

Санкт-Петербургский государственный университет

Иванова Стефания Алексеевна

Выпускная квалификационная работа

Жанры устной речи. Жалоба

Уровень образования: бакалавриат

Направление 45.03.01 «Филология»

Основная образовательная программа СВ.5036. «Отечественная филология
(Русский язык и литература)»

Профиль «Отечественная филология (Русский язык и литература)»

Научный руководитель:
профессор кафедры истории русской
литературы, доктор филологических наук
Адоньева Светлана Борисовна

Рецензент:
доцент кафедры истории
русской литературы,
кандидат филологических
наук
Веселова Инна Сергеевна

Санкт-Петербург
2022

Оглавление

Введение	3
Глава 1. Методологическое определение жалобы	10
Теория дискурса	13
Теория речевого акта	16
Теория речевых жанров	20
Глава 2. Стилистические и лингвистические характеристики литаний	37
Глава 3. Определение экзистенциальной картины мира в её проекции на тексты	46
Глава 4. Жизненный мир жалобы как часть мелодраматической модальности	70
Заключение	82
Библиография	84

Введение

«Оказывается, что для человека, который вечно готов страдать, не существует смерти.

*<...>Ведь заглянуть в корень страдания означало бы раз и навсегда чему-то научиться,
извлечь опыт».*

М. Мамардашвили

Приехав в Россию в 1989 году изучать отношение советских граждан к холодной войне, Н.Рис, американский антрополог, столкнулась с новым для нее типом разговора: «американке, с привитой культурной убежденностью <...> в том, что каждый гражданин обладает своей долей власти — было странно и неприятно внимать катастрофическому дискурсу моих друзей и информантов».¹ Ее собеседники манифестировали, что все в их жизни происходит не так, задавались вопросами: «Ну почему мы так живем?», «Почему у нас все так плохо?». В ответ на ее попытки дать совет или рассказать, что можно сделать, собеседники переводили тему разговора или же просто игнорировали ее реплики. Так, Н.Рис начала описывать структуру русского разговора, пытаясь определить какие жанры в нем существуют. Результатом ее исследования стала монография, вышедшая в 1997 году.

Спустя 30 лет, в 2019 г., готовясь к полевой практике, я наблюдала за темами и интонацией разговоров в повседневном общении. Я обратила внимание, что в беседах жалобы на жизнь, на окружающих, на политику, на государство занимали большую часть времени. Гораздо чаще собеседники разговаривали о плохом, что с ними случилось, нежели обращали внимание на успехи, достижения, а при попытке перевести беседу в более конструктивное русло, разговор прекращался. Более того незадолго до этого обобщенно-фаталистическая надпись «Кто мы, откуда, куда мы идем?»

---

¹ Ries Nancy. Russian Talk. Culture and Conversation during Perestroika/ Cornell University Press. 1997

появился в центре Екатеринбурга². Она была создана в рамках Уральской биеннале 2017 года.

Во время интервью, которые я проводила в рамках полевой практики, информанты вспоминали эту надпись, часто в ироническом ключе, однако сходясь во мнении, что этот «вечный» вопрос до сих пор актуален. Анализируя интервью, я обратила внимание на стереотипность высказываний и реакций на них. Говоря о страдании, несчастьи, жалуясь на происходящие социально-политические процессы в стране, информанты использовали схожие лингвистические, стилистические и интонационные средства. Подчеркивали, что ожидают сочувствия, поддержки, хотят разделить эмоции и чувства. При этом они предполагали определенную реакцию собеседника. Адресат сообщения в ответ может либо промолчать, либо выразить одобрение, либо произнести подобное речевое высказывание, иначе акт коммуникации оказывается неудачным. Стало понятно, что это особая коммуникативная практика, которая реализуется в речи особым образом и предполагает определенную реакцию адресата.

Подобные высказывания впервые описала Нэнси Рис, она назвала их литаниями. Приведем определение, которое она дала этой речевой форме : «Литании - это речевые периоды, в которых говорящий излагает свои жалобы, обиды, тревоги по поводу разного рода неприятностей, трудностей, несчастий, болезней, утрат, а в конце произносит какую-нибудь обобщенно-фаталистическую фразу или горестный риторический вопрос (например, "Ну почему у нас все так плохо?"). Завершить литанию может и тяжкий вздох, выражающий разочарование и покорность судьбе»³.

---

² <http://where.t-radya.com/>

³ Рис Н. «Русские разговоры»: Культура и речевая повседневность эпохи перестройки. / Пер. с англ. Н.Н. Кулаковой и В.Б. Гулиды. Предисл. И. Утехина. М.: Новое литературное обозрение, 2005. С. 160. Далее: Рис Н. «Русские разговоры»

Это определение достаточно абстрактно. Если следовать только ему, то литания как законченное речевое высказывание определяется с трудом. Я решила выделить общее значение группы слов, которую выделяет Нэнси Рис (жалоба, обида, тревога, неприятность, трудность, несчастье, утрата, болезнь), также я включила в эту группу глагол «ныть», и существительное «страх», так как они часто упоминались информантами. Проанализировав словарные статьи в МАС⁴, можно выделить ключевые слова/словосочетания, которые связаны с литанией:

- ❖ несправедливость;
- ❖ сильное беспокойство, перед какой-либо опасностью;
- ❖ сильное чувство, которое вызвано трудно преодолимым препятствием, утратой;
- ❖ выражение неудовольствия
- ❖ глагол “ныть” связывается с семантикой повторяемости, зачастую избыточной, что воспринимается информантами негативно.

То есть, с одной стороны, это нарушение «негласных» конвенций общества. С другой же - моё личное переживание по какому-то поводу.

По своей семантике, то, что назвала Н.Рис литанией в русской культуре называется жалоба. Согласно МАС жалоба — «выражение неудовольствия, печали, сетование по поводу неприятностей, боли и т. п.»⁵.

Определить методологическую рамку для исследования подобного рода высказываний достаточно сложно. Жалобы рассматривают как речевые акты или же особого рода дискурс. Однако, основываясь на выделенных стилистических, интонационных, лингвистических особенностях, а также на способе выражения жалоб в форме законченных речевых актов,

---

⁴ Словарь русского языка: В 4-х т. / РАН, Ин-т лингвистич. исследований; Под ред. А. П. Евгеньевой. 4-е изд., стер. М.: Рус. яз.; Полиграфресурсы, 1999. Далее: Словарь русского языка: В 4-х т.

⁵ Словарь русского языка: В 4-х т. С. 470.

предполагающих определенную реакцию адресата, можно видеть в жалобе особый речевой жанр. По М.М. Бахтину, основой речевого жанра являются законченные высказывания как единицы речевого общения. Ученый выделял два уровня взаимосвязи жанра: «действительность жанра», т.е. его форма и «действительность доступная жанру», т.е. его «мир».⁶

Итак, объектом настоящего исследования являются устные жалобы. Предмет исследования — лингвистические и стилистические характеристики такого типа высказываний, а также картина мира, которую этот жанр воспроизводит.

Материалом послужили 14 интервью из Электронного архива Российской повседневности, записанные в ходе городской практики летом 2019 года в городе Ревда Свердловской области и Екатеринбурге, также интервью, которые были записаны в д. Локотцы Кувшиновского района Тверской области. Десять интервью содержат литании, оставшиеся 4 — разговоры об этом речевом жанре. А также я использовала материалы из фольклорного архива СПбГУ Кировской, Вологодской, Архангельской коллекций, Мезенского (18), Бологовского (1), Череповецкого (10), Белозерского (2), Нагорского (2) собраний. И 12 интервью, записанных в феврале 2022 года в Санкт-Петербурге, находящихся в личном архиве. Всего 59 интервью.

На основании выделенных прагматических, стилистических и лингвистических признаков, мы выделили 40 жалоб среди 59 интервью.

Итак, у нас есть некоторые повторяющиеся высказывания, воспроизводящие определенную действительность или же образ мира. В своих рассуждениях я отталкиваюсь от философской концепции Л. Витгенштейна о языке: «Говорить на языке означает действовать, то есть форму жизни»⁷. Философ пишет, о существовании структуры определенных смысловых связей,

---

⁶ Бахтин М.М. Формальный метод в Литературоведении / под. ред. К. Кустановича. Нью-Йорк: Серебряный век. 1982. С. 183.

⁷ Витгенштейн Л. Философские исследования. М. : АСТ: Астрель, 2011. С. 30.

на основании нее строится истинность эмпирических суждений. И эта структура принадлежит нашей картине мира. Суждение, «описывающее картину мира, может быть частью чего-то наподобие мифологии»⁸. Витгенштейн сопоставляет роль подобных суждений с правилами в языковой игре.

Важно отметить, что термин «картина мира» часто интерпретируется как статичная структура. Поэтому в исследовании я пользуюсь понятием «жизненный мир», введенным впервые Э. Гуссерлем⁹. Как пишет С.Б. Адоньева: «Это — мир, который мы вместе проживаем, мир, смыслы которого подлежат согласованию»¹⁰. Важно, что устройство жизненного мира не обсуждается, а понимается эмпирически¹¹, в том числе через «негласный» способ разговаривать о каком-либо предмете.

Целью нашего исследования состоит в том, чтобы, во-первых, определить характеристики жалобы, и, во-вторых, понять, какой жизненный мир конструирует данный жанр.

Согласно гипотезе исследования адресант, используя речевой жанр жалобы, исходит из характеристик своей картины мира, в которую он включает и адресата сообщения. Мы полагаем, что полученные особенности будут совпадать в большинстве случаев. Через такое действие адресант эмпирически воспроизводит смысловые связи, лежащие в основе жизненного мира¹², и таким образом длит его.

---

⁸ Витгенштейн Л. Культура и ценность. О достоверности. М.: АСТ: Астрель, 2010. С. 149.

⁹ Гуссерль Э. Кризис европейских наук и трансцендентальная феноменология. Введение в феноменологическую философию / пер. с нем. Д.Н. Кузницына. СПб.: 2013.

¹⁰ Адоньева С. Б. Жизненный мир // Адоньева С. Б., Веселова И. С., Мариничева Ю. Ю., Петрова (Матвиевская) Л. Ф. Первичные знаки / Назначенная реальность. СПб.: Пропповский центр, 2017. С. 13-15.

¹¹ Там же. С. 15.

¹² Понятие «жизненного мира» впервые было введено Э. Гуссерлем: Гуссерль Э. Кризис европейских наук и трансцендентальная феноменология Введение в феноменологическую философию / пер. с нем. Д.В.Складнева. Владимир Даль. 2004. С. 74-81.

Как отмечает историк Отто Герхард Эксле «человек постоянно действует в контексте наличествующих в культуре, исторически опосредованных форм "жизненного уклада", которые открываются ему как "объективно данные"»¹³. При этом подобные предзаданные культурные формы осмысляются человеком через призму его личности, поэтому могут быть не только наполнены индивидуальным содержанием, но и переосмыслены, и отвергнуты. Согласно Эксле именно подобные динамические отношения «культурной предзаданности и все время обновляющегося индивидуального освоения, переосмысления или неприятия»¹⁴ и создают историю.

Сами же исторически меняющиеся представления об особенностях «жизненного уклада» мы будем называть ментальностями. Согласно определению, данному А.Я. Гуревичем, они включают в себя основные представления людей, заложенные в их сознание культурой, языком, религией, воспитанием, социальным общением. «К подобным представлениям относятся, в частности, восприятие пространства и времени и связанное с ними осознание истории (поступательное развитие или повторение, круговорот, регресс, статика, а не движение, и т. п.); отношение мира земного с миром потусторонним и, соответственно, восприятие и переживание смерти; разграничение естественного и сверхъестественного, соотношение духа и материи; установки, касающиеся детства, старости, болезней, семьи, секса, женщины; отношение к природе; оценка общества и его компонентов; понимание соотношения части и целого, индивида и коллектива, степени выделенности личности в социуме или, наоборот, ее поглощенности им; отношение к труду, собственности, богатству и бедности, к разным видам богатства и разным сферам деятельности; установки на новое или на традицию; оценки права и обычая и их роли в жизни общества; понимание власти,

---

¹³ Эксле О. Г. «Образ человека» у историков // Эксле О. Г. Действительность и знание. Очерки социальной истории Средневековья. М.: НЛЮ, 2007. С. 307.

¹⁴ Там же. С. 307.

господства и подчинения, интерпретация свободы; доступ к разным видам источников и средств хранения и распространения информации, в частности, проблемы соотношения культуры письменной и культуры устной»¹⁵. То есть ментальность представляет собой комплекс представлений о том, как говорить, жить и действовать. Мы полагаем, что жанр жалобы является частью ментальности определенного типа.

В данном исследовании будут определены лингвистические и стилистические характеристики данного жанра. Для этого в дальнейшем я обращаюсь к теории М. Бахтина, работам Б.М. Томашевского, А. Вежбицкой, Т.М. Николаевой.

Используя методику текстовых исследований, разработанную М.В. Новиковой-Грунд, выделим основные характеристики экзистенциальной картины мира, которую воссоздает данный жанр. Для этого будет проведен анализ корпуса текстов и выделена общая сюжетная схема. Актуальность данной работы состоит в применении методики текстовых исследований к изучению характеристик речевого жанра жалобы. Работа состоит из введения, четырех глав, заключения.

---

¹⁵ Гуревич А.Я. Проблема ментальности в современной историографии // Всеобщая история: Дискуссии, новые подходы. Вып. 1., М., 1989. С. 84-85.

Глава 1. Методологическое определение жалобы

Аналитический путь исследования обыденной речи, на который обратил внимание Де Серто, состоит в том, чтобы «вернуть научные практики и языки на их родину, everyday life, повседневную жизнь».¹⁶

Для этого исследователь обращается к логическому подходу изучения языка Л. Витгенштейна. В «Логико-философском трактате» философ пытается создать единую структуру, которая бы описывала взаимодействие знания и языка. М.С. Козлова отмечает, что целью его исследования был «поиск предельно ясной модели знания-языка, общей матрицы *предложения*, в которой была бы явлена суть любого *высказывания*, а стало быть — так думалось автору — и мысленного постижения *фактов*, этой основы подлинного знания о *мире*»¹⁷. Однако к концу 1920-х годов подход к изучению языка и речи меняется. В поздних работах Витгенштейна интересуют конкретные проявления языка: логическая (речевая) прагматика, соотношение и функционирование понятий. Он вводит понятие речевого действия и рассматривает элементарные проявления языка («как слова действительно употребляются в языке»¹⁸ и их взаимодействие (языковые игры), которым человек учится на протяжении жизни. Так, он пытается зафиксировать конкретные языковые практики на речевом материале, учитывая контекст взаимодействия¹⁹.

Анализируя подход Витгенштейна, Де Серто отмечает изменение дискурса относительно исследователя и исследуемого объекта, теперь они оба находятся в одном поле (языка, включающего в себя все возможные дискурсы)

---

¹⁶ Серто Мишель де Изобретение повседневности. 1. Искусство делать / Мишель де Серто; пер. с фр. Д. Калугина, Н. Мовниной. СПб.: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2013. С. 69.

¹⁷ Козлова М.С. Философия и язык. М., 1972. С. 150.

¹⁸ Витгенштейн Л. Голубая и коричневая книги: предварительные материалы к «Философским исследованиям»/ Перевод с английского: В. А. Суровцев, В. В. Иткин. Новосибирск: Сибирское университетское издательство, 2008. С. 93.

¹⁹ Игра-поручение: выбрать из рулонов ткани нужный, ориентируясь на восприятие оттенков. См. напр.: Витгенштейн Л. Голубая и коричневая книги. 2008. С. 126-127.

и подчинены правилам, которые действуют вне зависимости от воли ученого²⁰. Язык и его функционирование представляются набором практик в этой «рассеивающей парадигме», через которые воплощается повседневность. Такой подход помогает ««распознать» различные модусы функционирования повседневного, управляемого «прагматическими правилами», которые сами зависят от «форм жизни» (Lebensformen)»²¹.

Витгенштейн писал об этом в «Философских исследованиях» так: «"Горе" описывает образец, который повторяется в различных вариациях в ткани нашей жизни»²². То есть проанализировав семантику глаголов и существительных, мы можем приблизиться к тем концептуализированным сценариям действия, которые они отражают.

Так, в рамках полевых наблюдений были зафиксированы следующие глаголы и существительные, связанные с исследуемым типом высказываний. Ниже они приведены со словарными определениями (по МАС):

Жаловаться — в первом значении «Высказывать жалобы (в 1 знач.), неудовольствие; сетовать»²³.

Ныть — во втором значении «надоедливо жаловаться на что-л.»²⁴.

Сетовать — в первом значении: «Печалиться, скорбеть, сожалеть»; во втором значении: «Жаловаться, роптать на кого-, что-л.».

Жалоба — это «выражение неудовольствия, печали, сетование по поводу неприятностей, боли и т. п.»²⁵ (в первом значении)

---

²⁰ Серто Мишель де Изобретение повседневности. 1. Искусство делать / Мишель де Серто; пер. с фр. Д. Калугина, Н. Мовниной. СПб.: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2013. С. 71-79.

²¹ Серто Мишель де Изобретение повседневности. 1. Искусство делать / Мишель де Серто; пер. с фр. Д. Калугина, Н. Мовниной. СПб.: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2013. С. 77.

²² Витгенштейн Л. Философские исследования. М. : АСТ: Астрель, 2011. С. 256.

²³ Словарь русского языка: В 4-х т. С. 471.

²⁴ Словарь русского языка: В 4-х т. С. 516.

²⁵ Словарь русского языка: В 4-х т. С. 470.

Глагол «сетовать» («Печалиться, скорбеть, сожалеть»; во втором значении: «Жаловаться, роптать на кого-, что-л.») является устаревшим и не употребляется в полевом и архивном материале. Но представляется важным упомянуть его.

То есть это такие способы действовать при помощи речи, которые оказываются связаны с выражением недовольства, скорби, печали, сожаления. Они обращены к кому-то и могут быть повторяющимися, надоедливými.

Также была составлена схема семантических коррелятов, слов близких по значению, на модели НКРЯ²⁶. Наиболее близкие к глаголу «жаловаться» слова — «сетовать» (0.687), «упрекать» (0.655), «ругать» (0.654), «пожаловаться» (0.652), «возмущаться» (0.611)²⁷. То есть этот способ действовать также оказывается связан с выражением речевой агрессии.

---

²⁶ Национальный корпус русского языка. 2003—2022. Доступен по адресу: ruscorpora.ru; См. напр.: В. А. Плунгян, Т. И. Резникова, Д. В. Сичинава. Национальный корпус русского языка: общая характеристика // Научно-техническая информация. Сер. 2. 2005. № 3. С. 9—13.

²⁷ Дистрибутивно-семантическая модель была создана с помощью <https://rusvectors.org/ru/#>. См. напр. статью о принципе работы RusVectōrēs. Turney, P. D., P. Pantel. From frequency to meaning: Vector space models of semantics. Journal of artificial intelligence research, 37(1), С. 141-188.

Однако способ действовать посредством таких высказываний гораздо сложнее чем его отображения в языке, потому как это только «элементы значения, которыми располагают говорящие субъекты»²⁸, то есть лишь часть представлений о самой практике, а не вся она. К тому же артикулируемое в языке не равняется самой практике. Она как раз и оказывается ухватываемой на стыке между тем, что артикулировано в обыденном языке и тем, что может быть отражено специализированным научным аппаратом, выработанным для формализованного описания коммуникативного действия. Выбирая какую-то методологическую рамку, исследователь вынужден следовать научной традиции, при этом сама практика оказывается описана только в каком-то одном ее проявлении. Мы предлагаем рассмотреть несколько описательных моделей, которые используются при анализе коммуникации.

Теория дискурса

Лингвистические употребления этого термина разнообразны, однако они находятся в русле уточнения понятий речи, текста и диалога; предлагают

²⁸ Фуко Мишель Археология знания / Пер. с фр. М. Б. Раковой, А. Ю. Серебрянниковой; СПб.: ИЦ «Гуманитарная Академия»; Университетская книга, 2004. С. 110. Далее: Фуко М. Археология знания. 2004.

рассматривать дискурс, используя один из предложенных подходов: коммуникативный, структурно-семантический, структурно-стилистический, социально-прагматический.

Одно из наиболее авторитетных определений было дано Н.Д. Арутюновой, «дискурс – это речь, погруженная в жизнь»²⁹, иными словами дискурс - это речь, включенная в коммуникативную обстановку. Схожее определение дискурса, с акцентом на социальном действии, находим у Т. Ван Дейка. Дискурсом он называет особую форму использования языка и «существенную составляющую социокультурного взаимодействия»³⁰.

Реальная же практика анализа дискурса связана прежде всего с изучением динамического диалогового воздействия в контексте коммуникативной ситуации, что вписывается в структуралистскую традицию. Так, изучая дискурс чудесного в устных нарративах, М.Г. Майорова пишет о цели своего исследования так: «Важно понять, что именно говорят люди в определенной речевой ситуации, как они это говорят и с какой целью»³¹. То есть под изучением дискурса в лингвистическом ключе чаще всего понимается прагматический аспект.

Итак, необходимо понять к каким областям применяется этот термин. Левшина выделяет следующие основания для классификации дискурса³², по сфере употребления (например, политический, религиозный, бытовой), согласно количеству участников и их идеологическим установкам (например, феминистический), согласно коммуникативным целям участников (например, манипулятивный, дидактический).

---

²⁹ Арутюнова, Н.Д. Дискурс // Лингвистический энциклопедический словарь / Гл. ред. В.Н. Ярцева. М. : Сов. Энциклопедия, 1990. С. 136 –137.

³⁰ Дейк Т.А.ван. Язык. Познание. Коммуникация. Б.: БГК им. И.А. Бодуэна де Куртенэ, 2000. С.53.

³¹ Майорова М.Г. Дискурс чудесного в устных нарративах: опыт иерофании. С.5.

³² Левшина Н. Г. Речевые тактики в предвыборном обращении (анализ двух предвыборных обращений кандидатов в губернаторы Санкт-Петербурга) // Вестник СПбГУ. 2005. Сер. 9. № 1. С. 47.

Также необходимо определить единицу анализа дискурса с точки зрения лингвистических наук. Как отмечает Т.Г. Скребцова³³ среди исследователей нет договоренности об этом. В качестве таковой понимают высказывание, пару смежных реплик (adjacency pair), в англоязычных исследованиях используется термин utterance (высказывание), который «оказывается функциональным коррелятом к термину предложение».³⁴

При рассмотрении жалобы с точки зрения дискурса редуцируются или упускаются значимые характеристики поэтики и тематики данного типа высказываний. Например, данный тип высказываний использует лексику и фразеологию разных дискурсов, преимущественно политического и бытового.

В антропологии изучение дискурса связано с понятием «дискурсивные формации», введенным М. Фуко. Так в качестве единицы дискурса он рассматривает «совокупность практик, которые имманентны некой практике и которые определяют эту практику в ее специфичности»³⁵. Так, анализируя дискурс психопатологии он определяет не лексическое значение терминов, а совокупность практик, которые формируют эту область дискурса, пытается описать «дискурсивную практику как место, где формируется и деформируется, появляется и исчезает перепутанная — одновременно многослойная и лакунарная — множественность объектов»³⁶.

Анализируя жалобы через призму дискурсивных формаций, нам было бы необходимо описать свод правил, согласно которым эта практика формируется: когда и где люди жалуются, кто может жаловаться, кому и т.д. В ходе исследований были аккумулированы общие характеристики об обстановке рассказывания, причины неудачных интервью и другая информация о контексте

---

³³ Т.Г. Скребцова приводит полный список возможных определений на С.57-60.

Скребцова Т. Г. Лингвистика дискурса: структура, семантика, прагматика. Курс лекций. М.: Издательский Дом ЯСК, 2020. С.57-60.

³⁴ *Скребцова Т. Г.* Лингвистика дискурса: структура, семантика, прагматика. С. 59.

³⁵ *Фуко Мишель* Археология знания. 2004. С. 108.

³⁶ *Фуко М.* Археология знания. 2004. С. 110.

жалобы. Безусловно, в процессе анализа текстов мы будем затрагивать эту тему. Тем не менее основной фокус нашего исследования сосредоточен на лингвистическом и лингвостилистическом анализе. То есть в фокусе нашего внимания будет изучение именно тех объектов, описания которых Фуко пытается избежать.

Теория речевого акта

В основе теории речевых актов (ТРА) находятся идеи, разработанные Дж.Остином в работе «How To Do Things With Words»³⁷. В дальнейшем Дж. Серль продолжил развитие ТРА в монографии «Speech Acts»³⁸. Так теория речевого акта основывается на идее изучения языка как средства коммуникативного воздействия. Под минимальной единицей речевого общения понимаются «осуществляемые с помощью языковых средств определенного вида акты, такие как констатация, вопрос, приказание, объяснение, извинение, благодарность и т.д.»³⁹

Под речевым актом понимают краткое высказывание, состоящие из одной фразы. Модель речевого акта учитывает такие компоненты как говорящий, слушающий, высказывание, обстоятельства, а также цель (иллокутивное намерение) и результат (перлокутивный эффект)

Центральное место в теории Дж. Остина занимает понятие иллокутивного акта, который соотносится с намерением или интенцией и совмещает их с пропозицией высказывания. Предлагались различные критерии для классификации иллокутивных актов. Особенности того, как должна пониматься пропозиция, изучаются с помощью индикаторов иллокутивной силы. Дж. Серль

---

³⁷ Austin J. L. How to do things with words. Oxford: Clarendon Press, 1962.

³⁸ Searle J.R. Speech acts: An essay in the philosophy of language. London, New York: Cambridge univ. press, 1969. VI, 203 p.

³⁹ Серль Дж. Р. Классификация иллокутивных актов // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 17. Теория речевых актов. М.: Прогресс, 1986а. С.170—194.

к ним относит ударение, наклонение глагола, порядок слов, интонацию и перформативные глаголы⁴⁰.

В лингвистической литературе можно найти различные критерии для описания и классификации речевых актов. Так, Джон Остин на основании значения английских глаголов речедействия выделяет 5 классов иллокутивных актов: вердиктивы (*acquit, convict*), комиссивы (*promise, propose*), бехабитивы (*thank, congratulate*), экспозитивы (*affirm, deny*), экзерситивы (*appoint, direct*)⁴¹.

Дж. Серль выделяет классы иллокутивных актов на основе иллокутивно-перформативного критерия. Дж. Лич⁴² предлагает систему, состоящую из 4 классов, выделенных в соответствии с целью установления и поддержания личности. Классификацию, учитывающую адресата высказывания, предлагают Т. Баллмер и В. Бренненштуль⁴³.

Тем не менее в основе большинства предложенных типологий речевых актов — соотношение между лексическими единицами, обозначающими речевые действия, и аспектами речевого поведения. Ученые предлагают рассматривать это как указание на то, что для говорящих важно в их речевом поведении.

А. Вежбицкая для создания типологии РА провела семантический анализ всех глаголов речи и представила свою классификацию в виде семантического словаря, в котором она дала детальную характеристику 37 групп, включающих 270 глаголов.⁴⁴ Характеризуя группу глаголов, связанных с жалобой в английском языке (*the COMPLAINT group*),

исследовательница вводит эмотивный компонент значения. Говорящий

---

⁴⁰ *Searle J.R.* Speech acts: An essay in the philosophy of language. London, New York: Cambridge univ. press, 1969. VI, p. 30.

⁴¹ *Остин Дж.* Слово как действие. // // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 17. Теория речевых актов. М.: Прогресс, 1986. С. 22-129.

⁴² *Leech G.N.* Explorations in semantics and pragmatics. Amsterdam: Benjamins, 1980. VIII, 133 p.

⁴³ *Ballmer T., Brennenstuhl W.* Speech act Classification; A study in the lexical analysis of English speech activity verbs. Berlin etc.; Springer, 1981. X, 274 p.

⁴⁴ *Вежбицкая А.* Семантические универсалии и описание языков. // Пер. с англ. А.Д. Шмелева. М.: Языки русской культуры, 1999. XII, С. 33-358

стремится выразить свои эмоции, при этом обязательно присутствие слушающего.

При этом в зависимости от установки исследователя глагол «жаловаться» применительно к английскому языку оказывается в разных категориях, Дж. Остин определяет жалобу как поведенческий акт (бехабитив)⁴⁵, Дж. Серль рассматривает жалобу как репрезентатив, поскольку он в определенной степени соотносится с интересами говорящего, Дж. Лич относит жалобу к группе конфликтивов (иллокутивная цель данного РА находится в конфликте с социальной целью?) и т.д.⁴⁶

Как представляется, это происходит потому, что жалоба в процессе коммуникации реализуется значительно шире, чем просто посредством речевого акта. Так, Н.А. Емельянова, рассматривая жалобу в соответствии с концепцией А.Г. Пospelовой⁴⁷ показывает, что эта практика направлена на реализацию сразу нескольких иллокутивных сил. РА жалобы становится частью слитных РА, то есть эмоциональный компонент входит в состав слитного РА как обязательный. Иллокутивный компонент сливается с эмоциональным, создавая единое целое⁴⁸. Согласно этой классификации жалоба становится частью класса ассертивов. «Здесь с простым РА сообщением соотносится слитный РА "жалоба" (сообщение+гнев, неудовольствие, страдания)»⁴⁹. Помимо сообщения о факте нарушения негласных конвенций, адресант также передает свое эмоциональное состояние, вызванное этим фактом.

Для успешной реализации РА «жалобы», согласно Дж. Серлю⁵⁰, необходимо соблюсти ряд условий: условие пропозиционального содержания,

---

⁴⁵ Austin J. L. How to do things with words. Oxford: Clarendon Press, 1962. С. 159.

⁴⁶ Емельянова Н.А. Речевой жанр «жалоба» в различных типах дискурса в английском языке [Электронный ресурс]: дис. канд. филол. наук: 10.02.04. М.: РГБ, 2005. С. 46.

⁴⁷ Пospelова А.Г. Функциональный аспект изучения речевых актов: иллокутивно-интерактивная характеристика. Л., 1992. С. 71.

⁴⁸ Там же. С. 71.

⁴⁹ Там же. С. 62.

⁵⁰ Searle J.R. Speech acts: An essay in the philosophy of language. London, New York: Cambridge univ. press, 1969.

подготовительных условий, условий искренности, условий назначения. В ходе полевой работы были выделены реализации всех условий по Дж. Серлю. Подготовительные условия жалобы - это нарушение «негласных» конвенций общества, стремление адресанта сообщить об этих поступках.

Условие пропозиционального содержания реализуется в стремлении получить в ответ сочувствие, утешение и подтвердить верность своей позиции. То, что информанты называли «разделить боль», «посочувствовать».

Условие искренности состоит в том, что адресант намеревается сообщить о неоправданной ситуации или поведении.

Условие назначения реализуется в попытке говорящего побудить адресата изменить внутреннее состояние адресанта к лучшему.

Н.А. Емельянова описывает следующие условия, характерные для РА «Жалоба»:

- «говорящий считает, что находится в худшем положении, чем адресат
- говорящий полагает, что адресат в состоянии исправить нежелательную ситуацию, или, по меньшей мере, понять чувства говорящего
- говорящий предполагает, что сможет оказать нужное воздействие на адресата, побудит его помочь ему, найдет у него понимание и сочувствие»⁵¹.

Согласно результатам нашего исследования, адресант в устной жалобе в русской лингвокультуре чаще всего полагает, что собеседник находится в такой же ситуации, как и он. Говорящие используют прием синекдохи, включая адресата в референтную группу, а также обращаются к общему знанию и представлению через группу глаголов знания, понимания:

---

⁵¹ Емельянова Н.А. Речевой жанр «жалоба» в различных типах дискурса в английском языке [Электронный ресурс]: дис. канд. филол. наук: 10.02.04. М.: РГБ, 2005. С.53-54.

<И у меня просто складывается такое ощущение, что мы не то, что к СССР обратно возвращаемся. Нет, мы возвращаемся в Северную, блять, Корею. Потому что вот эти вот законы об оскорблении власти, об оскорблении чувств верующих, и вот эти вот запрещение несогласованных митингов. Хотя по конституции ни один мирный митинг не должен согласовываться, это твое, блять, право. Вот, ааа, вот это вот: несогласованные митинги, то, что недавно сказали, что да ок, можно дизайнерам ломать ноги, когда они после утренней пробежки. Знаешь, что, когда в Москве началась вот эта вот вся фигня с госдумой.>⁵²

И, именно поэтому адресат способен понять чувства говорящего. При этом стремление решить проблему или исправить ситуацию для устной жалобы вторично. В то время как эмоциональный компонент высказываний становится первостепенным.

Тем не менее, цели жалобы оказываются сложнее и комплекснее, чем сообщение о нежелательном действии и ситуации, которое находится в основе данного высказывания. Даже вводя категорию «смешанного» РА, не удастся отразить все намерения говорящего и их реализацию.

Теория речевых жанров

Мы полагаем, что для комплексного определения подобного типа высказываний наиболее подходящей является теория М.Бахтина. Так, ученый в статье «Проблема речевых жанров» в противовес «монологическому» направлению в науке предлагает «персоналистический» подход к изучению речи. В основе философской концепции субъект речи, находящийся в диалогических отношениях с другими участниками коммуникации.

---

⁵² ЭА РП, DTxt19-17_Ekb_19-08-26. Зап. от женщины, 2000 г.р., местной, в г. Екатеринбурге, Свердловской обл. 26.08.19. С.А. Ивановой.

Минимальной единицей жанра являются высказывания, единичные конкретные отрезки речи, обладающие стилистическим, идейным и композиционным единством, границами которых является смена субъектов речи.

Высказывание по Бахтину включено не только в контекст речи, т.е. учитывает предыдущие и обращается к последующим репликам, но и находится в диалогических отношениях со способами говорения о том или ином предмете. «Говорящий — это не библейский Адам, имеющий дело только с девственными, еще не названными предметами, впервые дающий им имена».⁵³ Соответственно, выбирая слова для высказывания, говорящий обращается к предыдущему опыту говорения, к чужим высказываниям, чтобы сконструировать свое. Так, в процессе полевых записей в автобусе я наблюдала следующее воспроизведение жалобы ребенком 5-6 лет. Его мама, сидящая на соседнем кресле, сказала, что завтра рано утром они поедут на дачу. Ответ мальчика был следующий: «В одиннадцать? О, Господи, никогда выспаться нельзя! А у меня на завтра были такие планы... Чтобы что там делать?»⁵⁴.

Основной признак высказывания — обращенность к кому-то; это может быть участник бытового диалога, специалист, наделенный особыми культурными знаниями, более или менее определенная группа (народ публика). Адресат может быть народом, современниками, единомышленниками, противниками и врагами, подчиненным, начальником, низшим, высшим, близким, чужим и т. п.; «он может быть и совершенно неопределенным, неконкретизированным *другим* (при разного рода монологических высказываниях эмоционального типа)»⁵⁵.

---

⁵³ Бахтин М.М. Проблема речевых жанров // Бахтин М.М. Собр. соч. М.: Русские словари, 1996. Т.5: Работы 1940-1960 гг. С.198.

⁵⁴ Личный архив С.А. Ивановой., записано от мужчины, местного, в г. Санкт-Петербурге, 27.04.2022. С.А. Ивановой.

⁵⁵ Бахтин М.М. Проблема речевых жанров // Бахтин М.М. Собр. соч. М.: Русские словари, 1996. Т.5: Работы 1940-1960 гг. С.200.

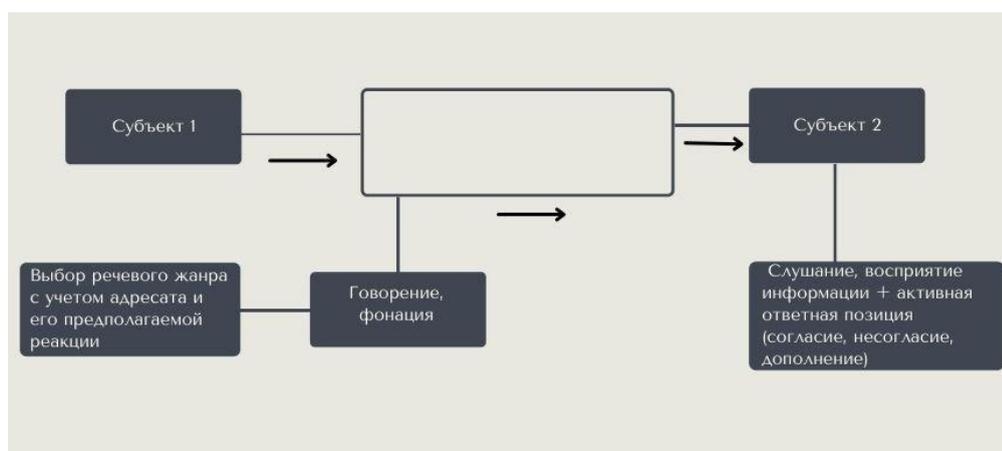
Концепция адресата определяет само построение жанра, учитывается «апперцептивный» фон высказывания, т.е. насколько адресат знает культурный/исторический контекст и т.д.

Бахтин обращает внимание на неточность сосюровской формулы речевого общения, из-за ее формализованности и несоответствия действительности; «слушающий» является не только реципиентом информации, исходящей от «говорящего», но и занимает по отношению к ней, «активную ответную позицию»⁵⁶, на которую и рассчитывает адресант. Мы сделали реконструкцию схемы, предложенной М.М. Бахтиным.

Схема 1.

---

⁵⁶ Там же. С.169.

Отдельно отметим терминологию, использованную ученым в работе. Понятие «речевого жанра» восходит к его ранним работам (1920-30-х годов), в том числе работам «волошинского» цикла⁵⁷. Однако речевой жанр, речевой поток, жанр в лингвистике 50-х годов, согласно замечанию Л.А. Гоготишвили, были широко используемыми «аморфными» терминами. В то время как термин «жанр» у Бахтина оказывается связан с «философской категорией "целого"»⁵⁸, и таким конститутивным признаком, как стремление к завершенности. Последняя понимается как соединение тематического и композиционного финала и во многом определяется жанром.

Итак, согласно концепции М.М. Бахтина речь делится на высказывания, которые становятся частью жанров. Последние тематически и композиционно

⁵⁷ «Общественная психология дана по преимуществу в разнообразнейших формах «высказывания», в форме маленьких речевых жанров, внутренних и внешних, до сих пор совершенно не изученных. Все эти речевые выступления сопряжены, конечно, с другими типами знакового обнаружения и взаимодействия: с мимикой, жестикуляцией, условными действиями и т. п. <...> Каждая эпоха и каждая социальная группа имеет свой репертуар речевых форм жизненно идеологического общения. Каждой группе однородных форм, т. е. каждому жизненному речевому жанру, соответствует своя группа тем. Между формой общения (например — непосредственное техническое трудовое общение), формой высказывания (короткая деловая реплика) и его темой существует неразрывное органическое единство. Поэтому классификация форм высказывания должна опираться на классификацию форм речевого общения»

(Волошинов В. Н. [Бахтин] Марксизм и философия языка. Основные проблемы социологического метода в науке о языке. Издание 2-е. Л., Прибой, 1930. С. 23-25).

⁵⁸ Гоготишвили Л.А. Комментарии к статье М. Бахтина «Проблема речевых жанров» // Бахтин М.М. Собр. соч. М.: Русские словари, 1996. Т.5: Работы 1940-1960 гг. с. 535-555.

оказываются организованы контекстом и предполагаемым адресатом сообщения.

В статье «Проблема речевых жанров» М.Бахтин выдвигает также тезис о противопоставлении первичных и вторичных жанров. Первичные складываются в процессе речевого взаимодействия. «Вторичные (сложные) речевые жанры — романы, драмы, научные исследования всякого рода, большие публицистические жанры и т. п. — возникают в условиях более сложного и относительно высокоразвитого и организованного культурного общения (преимущественно письменного): художественного, научного, общественно-политического и т. п.»⁵⁹.

Теория Бахтина чаще применяется по отношению к первичным речевым жанрам, под которыми подразумеваются различные формы общения (в том числе в интернет-пространстве)⁶⁰. В то время как вопрос о соотношении первичных и вторичных жанров остается дискуссионным⁶¹.

До этого мы касались лишь вопросов формы речи, теперь же обратимся к соотношению жанра и жизни. М.М. Бахтин в размышлении об этих отношениях отталкивается от посылки, что человек осмысляет действительность и размышляет о ней с помощью языка. Доступная нам форма мышления — внутренний монолог или же диалог с кем-то. Они организованы посредством высказываний. Из последних состоят жанры. Важно отметить диалогические отношения: «понять определенные стороны действительности можно только в

---

⁵⁹ Бахтин М.М. Проблема речевых жанров // Бахтин М.М. Собр. соч. М.: Русские словари, 1996. Т.5: Работы 1940-1960 гг. С. 161.

⁶⁰ См. например: Бондарькова А.В. Самопрезентация как особый интернет-жанр (на материале русскоязычных блогов) // Вопросы психолингвистики. 2014. №19. [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/samoprezentatsiya-kak-osobyuy-internet-zhanr-na-materiale-russkoy-azychnyh-blogov> (дата обращения: 05.05.2022).

⁶¹ См. например: Дементьев В. В. Снова о «жанрах речи и языке речи»: что дала жанроведению лингвистика? // Жанры речи. 2022. №1 (33). [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/snova-o-zhanrah-rechi-i-yazyke-rechi-cto-dala-zhanrovedeniyu-lin-gvistika> (дата обращения: 05.05.2022).

связи с определенными способами ее выражения. С другой стороны, эти способы выражения применимы лишь к определенным сторонам действительности»⁶². Т.е. существует действительность жанра и действительность, доступная жанру. Жанр становится особым способом видения и понимания действительности.

Так как опубликованная в 1978 году статья М.Бахтина⁶³ не была закончена, то разные ученые интерпретировали эту статью по-разному. Ряд исследователей изучают ТРЖ на основе методологии ТРА. Изучение иллокутивного аспекта является основой исследования в работах Н.Д.Арутюновой, Е.А. Земской, Т.В. Шмелевой, Н.В. Орловой, А. Вежбицкой, Кожиной и др. Подобные аспекты выделялись на основе глаголов речи, концептуализирующих важнейшие для языка акты речи.

Т.В. Шмелева⁶⁴ выделяет три подхода к изучению речевых жанров в отечественной науке:

- **лексический**, связанный с изучением РЖ согласно названиям глаголов речи, специфических лексем;
- **стилистический**, согласующийся с задачами и методами литературоведения, включающий анализ текстов, отбор специфической лексики и т.д.;
- **прагматический или социально-прагматический** (в терминологии Шмелевой *речеведческий*), предполагающий построение моделей

---

⁶² *Медведев П.Н.* [Бахтин] Формальный метод в литературоведении. Критическое введение в социологическую поэтику. Л., Прибой, 1928. С. 182.

⁶³ Впервые, в виде фрагментов — в “Литературной учебе”, 1978, № 1, с. 200—219 (публикация В. В. Кожина), в увеличенном (но также неполном — см. ниже) объеме в *ЭСТ*, 237—280 (публикация С. Г. Бочарова). Как в предшествующих, так и в настоящем издании публикуется незаконченный черновой вариант статьи (“белового” варианта, скорее всего, не существует, так как работа над рукописью была, видимо, прекращена до ее окончания — см. ниже). *Гоготшивили Л.А.* Комментарии к статье М. Бахтина «Проблема речевых жанров» // Бахтин М.М. Собр. соч. М.: Русские словари, 1996. Т.5: Работы 1940-1960 гг. с. 535-555.

⁶⁴ *Шмелева Т. В.* Модель речевого жанра // Антология речевых жанров: повседневная коммуникация / общ. ред., предисл. К. Ф. Седов. М.: Лабиринт, 2007. С. 81-89.

высказывания, используя типовую ситуацию, канон, схему. В работах В.В. Дементьева, К.В. Седова, В.И. Карасика речевой жанр во многом обусловлен контекстом и социальной деятельностью. Жанр речи понимается как «вербальное оформление типичной ситуации взаимодействия людей»⁶⁵, такое понимание сближает понятие РЖ с понятием дискурса. Некоторые ученые рассматривают их в рамках родо-видовых отношений, РЖ понимается как единица дискурса⁶⁶. Особый интерес представляет изучение повседневного общения и коммуникации.

Отдельное направление — изучение жанров интернет-коммуникации⁶⁷, особенностей функционирования речи в интернет-пространстве.⁶⁸

Мы же перейдем к интересующему нас подходу, располагающему нас на стыке социологии, психологии и лингвистики. Как пишет А. Вежбицкая «Речевые жанры, выделенные данным языком, являются <...> одним из лучших ключей к культуре данного общества»⁶⁹. Исследования С.С. Аверинцева⁷⁰, Е.А.

---

⁶⁵ Дементьев В.В., Седов К. Ф. Социопрагматический аспект теории речевых жанров. Саратов, 1998. 107 с.

⁶⁶ См. например: о соотношении понятий жанр и дискурс. Тюпа В.И. Жанр и дискурс // Критика и семиотика. Вып. 15. Новосибирск М., 2011. С. 31-42; Алефиренко Н.Ф. Проблема соотношения речевого жанра и дискурса // Русистика. 2009. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-sootnosheniya-rechevogo-zhanra-i-diskursa> (дата обращения: 05.05.2022);

⁶⁷ См. например: Шмелева Т. В. Жанр в современной медиасфере // Жанры речи. Вып. 8: Жанр и творчество. Саратов; М.: Лабиринт, 2012. С.26—37.; Горошко Е. И. «Чирикающий» жанр 2.0 Твиттер, или Что нового появилось в виртуальном жанроведении // Вестник Тверского гос. ун-та. 2011. № 3. С. 11—21.

⁶⁸ Обзору работ и направлений изучения ТРЖ посвящено немало исследований. Подробнее о них можете прочитать: Дементьев В. В. Изучение речевых жанров. Обзор работ в современной русистике // Вопросы языкознания. 1997. № 1. С. 109—121.; наиболее полный обзор работ: Дементьев В. В. Теория речевых жанров. М.: Знак, 2010. 600 с.

⁶⁹ Вежбицкая А. Речевые жанры // Жанры речи. Саратов: Колледж, 1997. Вып. 1. С. 111.

⁷⁰ Аверинцев С. С. Историческая подвижность категорий жанра: опыт периодизации // Историческая поэтика. Итоги и перспективы изучения. М.: Наука, 1986. С. 104—116.

Земской⁷¹, Н.А. Купиной⁷², И.В. Шалиной⁷³, F.Eriksson⁷⁴ представляются нам попыткой подойти к описанию культуры через изучение особенностей использования языка конкретного исторического периода, исследование языковой картины мира представленной в речевых жанрах. В.В. Дементьев предлагает описать речевую картину современности через совокупность жанров с учетом их функционирования и воплощения культурных и коммуникативных ценностей.⁷⁵

Особенно интересны с этой точки зрения исследования М.В. Китайгородской и Н.Н. Розановой: «Речь москвичей: Коммуникативно культурологический аспект»⁷⁶, «Языковое существование современного горожанина: На материале языка Москвы»⁷⁷. Исследовательницы описывают повседневные коммуникативные практики жителей столицы, т.е. их речь. Записи бытового общения классифицированы согласно жанрам и ситуациям: на улице, в автобусе и т.д. Жанры вычленяются на основании ситуации и типа коммуникации: ситуация общения (дома/вне дома), практическое/фатическое общение, монолог/диалог, коммуникативные цели (определяются согласно преобладающей языковой функции: информативная, прескриптивная, поэтическая, метаязыковая функция). В дальнейшем жанры классифицируются

---

⁷¹ Русский язык конца XX столетия (1985-1995) / В. Л. Воронцова, М. Я. Гловинская, Е. И. Голанова [и др.]; отв. ред. Е. А. Земская. Институт русского языка им. В.В. Виноградова РАН. М.: Языки русской культуры, 1996. 481 с.

⁷² Купина Н. А. Тоталитарный язык: Словарь и речевые реакции. Екатеринбург — Пермь: Изд-во Урал, ун-та. ЗУУНЦ, 1995. 144 с.

⁷³ Хрестоматия «Живая речь уральского города: устные диалоги и эпистолярные образцы». Екатеринбург, Изд-во Уральского ун-та, 2011. 375 с. Коммуникативно-культурное пространство: общий взгляд и возможности интерпретации // Русский язык в контексте культуры / Под ред. Н. А. Купиной. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 1999. С. 60-72.

⁷⁴ Les Rituels du dialogue. Monod Becquelin A., Eriksson P. (eds). Nanterre: Société d'ethnologie, 2000. Pp. 235—254.

⁷⁵ Дементьев В.В. Теория речевых жанров и актуальные процессы современной речи. Вопросы языкознания 2015. №6. С. 78-107

⁷⁶ Китайгородская М.В., Розанова Н.Н. Речь москвичей:

Коммуникативно-культурологический аспект. М.: Изд. «Русские словари», 1999. 396 с.

⁷⁷ Китайгородская М. В., Розанова Н. Н. Языковое существование современного горожанина: На материале языка Москвы. М.: Языки славянских культур, 2010. 496 с.

по времени, месту, партнерам коммуникации, теме, учитываются при делении и то, насколько свободно строится высказывание или же оно оказывается связано с воспроизведением устойчивых речевых формул⁷⁸.

Исследовательницы выделяют жалобу как монологический, фатический жанр, иллокутивная цель которого состоит в том, чтобы «вызвать сочувствие у говорящего»⁷⁹. В результате успешной реализации жалобы адресат произносит поддерживающие реплики типа «Да, не повезло!», «Бедняжка», «различные кинетические сигналы сочувствия (вздохи, горестные покачивания головой и т.п.), которые могут иметь вербальное выражение (Надо же!; Кошмар какой!; Ужас. что делается!).⁸⁰».

Как правило, поддерживающие реплики являются повторением главной экспрессивной реплики адресанта. Покажем это на примере одного из полевых интервью:

Обычно да, хочется, вот я так думаю поддержать же диалог. Ничто так не объединяет двух людей как обсирание чего-то третьего. <смеется> Вот там не знаю, едем в элке, например, зимой душно много людей. И кто-нибудь: «Ох вообще там». Вот в маршрутке ехали летом. Говорит девушка: "Ой, душно, не могу дышать вообще". И я тоже: "Ой жарко, давайте попробуем окно открыть". Или идут кто-то перед нами и толкаются, и мне женщина говорит: "Блин, ну, как вообще". Обычно повторяешь фразу, говорят: "ну, как так можно, вот что люди вообще толкаются". И я обычно говорю: "Да, вообще не понимаю, как так можно?". То есть даже, может быть, я и ну, я как-то не особо в разговор вступаю, но вот поддержать иногда: "Не понимаю, как так можно, что как?"⁸¹.

---

⁷⁸ Китайгородская М. В., Розанова Н. Н. Языковое существование современного горожанина: На материале языка Москвы. М.: Языки славянских культур, 2010. С. 200-218.

⁷⁹ Там же. С. 246.

⁸⁰ Там же. С. 246.

⁸¹ ЭА РП, DTxt19-09_Ekb_19-08-20 Зап. от женщины, 2000 г.р., местной, в г. Екатеринбурге, Свердловской обл. 19.08.19. С.А. Ивановой.

Так, частотными являются эмоционально-экспрессивные возгласы («Ужас!»; «Кошмар!»; «Абсурд!»), и другие краткие высказывания, а выражающие согласие с позицией говорящего, в том числе обценные. Если же говорящий не достигает успешной реализации коммуникативной цели, не получает в ответ согласие, то он может столкнуться со следующими реакциями: упрек, насмешка, унижение, издевательство, перевод разговора на другую тему, отказ в сочувствии.

Согласно данным М.В. Китайгородской и Н.Н. Розановой реализация жанра жалобы предполагает откровенность между собеседниками, то есть высокую степень приватности. Исследовательницы отмечают, что такое общение происходит между друзьями, родственниками, родителями и детьми, а также «при наличии определенной психологической предрасположенности собеседников к выполнению жанровых ролей»⁸². Действительно, коммуниканты обычно находятся в дружеских или близких по степени интимности к таковым отношениях. Также обмен жалобами может происходить, если говорящий «уверен», что адресат сообщения способен понять его проблемы и находится в схожей ситуации:

*Ну, я со всеми делюсь, у меня нет такого. То есть я берегу, конечно, своих родителей и с ними не обсуждаю любые темы, детей тоже, но на самом деле у меня дети уже взрослые. Я с ними делюсь всем, что чем считаю нужным*⁸³.

При этом стоит отметить случаи неудачной коммуникации, которые происходили в ходе моих полевых записей 2019 и 2022 года, а также неудачную коммуникацию, зафиксированную в записях из полевого архива СПбГУ.

Коммуникативные неудачи моих интервью 2019 года обычно были связаны с разным гендерным и социальным статусом интервьюера и

---

⁸² Китайгородская М. В., Розанова Н. Н. Языковое существование современного горожанина: На материале языка Москвы. М.: Языки славянских культур, 2010. С. 246.

⁸³ ЭА РП, DTxt19-09_Ekb_19-08-20 Зап. от женщины, 1975 г.р., местной, в г. Ревда, Свердловской обл. 21.08.19. С.А. Ивановой.

информанта. Так, в интервью с информантом, 1963 года рождения, вместо обычных фаталистических жалоб на несправедливость и страдания он рассказывал о том, что нужно бороться с хомяками на участке:

На участке, у нас свой дом, свой участок земельный. На нем завелись хомяки. Хомяки едят наши плоды: свеклу, картошку, морковку. Они отгрызают то, что растет на грядке, и уничтожают урожай. И в результате на зиму, и сейчас нам ничего не остается. Есть после хомяков уже нельзя. И нужно с ними бороться, нужно их ловить. Вот, хомяки есть, поймать их не удастся, поэтому они уничтожают урожай. Урожай еще не вырос, и я его еще не выкопал. Страх есть, как бы они не сожрали⁸⁴.

Коммуникативные неудачи записей 2022 года были вызваны иными обстоятельствами. Если в первые дни после 24 февраля удалось записать 3 жалобы на такие темы: абсурдность политической системы в России, о том «что все молодые люди погибнуть и будет не за кого выходить замуж» и коллективную жалобу об обреченности «нашей» дальнейшей жизни, то в начале марта в десяти интервью информантов отказывались говорить о том, что их волнует, мотивируя это недостаточным знакомством с интервьюером или же говоря, что жаловаться — «не продуктивно», надо что-то делать.

Формат интервью подразумевал ответ на вопрос «Как дела?», после чего интервьюер инициировал жалобу. Проанализируем репрезентативное интервью с мужчиной 1999 г.р.:

<Ловлю чувство паники страха от происходящего, кажется, что все очень беспросветно>

Понимаю, потому что у меня такая история с новостями и я стараюсь их читать меньше, чем обычно, но я не могу их не читать. Наверное, это такая привычка. Я такой: «Всё, я больше не читаю новости!». Начитаешься, потом

---

⁸⁴ ЭА РП, DTxt19-19_Ekb_19-08-29 Зап. от мужчины, 1963 г.р., местного, в г. Ревда, Свердловской обл. 29.08.19. С.А. Ивановой.

начинаешь думать о всяком и там воображать, там всякие худшие сценарии из возможных. А потом снова начинаешь читать... Или за завтраком смотришь не что-нибудь, такой легкий развлекательный контент, а смотришь Шульман у Собчак с Молчановым. Да, санкции, да-да-да, ой, блин, что же будет?⁸⁵ (информант пересказывает жалобу, используя риторический вопрос).

Однако затем он противопоставляет такой способ реагировать, способу, предложенному Е.Шульман, а именно сосредоточится на том, что он может контролировать.

Стараться контролировать то, что ты можешь. И как-то себя занимать. Не забывать про хобби, про друзей. Потому что без друзей было бы сильно тяжелее. Потому что мои домашние, с которыми я живу, они чуть более подвержены панике. И они любят сгустить краски и так далее. В общем нужно поддерживать друг друга по возможности. <...>Домашние говорят, что все будет плохо. Вот я такой: «Ну, может и будет, а может и не будет. В целом важно не терять голову»⁸⁶.

Вот все! Какие-то упаднические настроения. А они много пользы не приносят, к сожалению»⁸⁷.

Коммуникативная обстановка интервью, хранящихся в фольклорном архиве, иная. Задача интервьюера собрать фольклорный материал, узнать о жизни в деревне. И не все из них реагируют на начало информантом жалобы, продолжая задавать вопросы. Если же этот жанр не поддерживается собеседником, то произносящий жалобу меняет тему.

---

⁸⁵ Личный архив С.А. Ивановой., записано от мужчины, местного, в г. Санкт-Петербурге, 1.03.2022. С.А. Ивановой.

⁸⁶ Личный архив С.А. Ивановой., записано от мужчины, местного, в г. Санкт-Петербурге, 1.03.2022. С.А. Ивановой.

⁸⁷ Личный архив С.А. Ивановой., записано от мужчины, местного, в г. Санкт-Петербурге, 1.03.2022. С.А. Ивановой.

Так, в интервью, записанном в Мезенском районе (с. Дорогорское), разговаривают о строительстве рыбацких лодок. Информант начинает жалобу словами *«Сейчас, конечно, уже не делают. Незачем потому что их делать. Никто никуда не ходит»*, отсылая к контексту запустения деревень, который часто становится поводом для обсуждений и «сожалений» в других интервью. Однако собиратель продолжает задавать вопросы про место изготовления карбасов и места для лова рыбы:

<Один строил целый карбас?>

Конечно. Ну там ведь как сказать. Все мастера, они делают сами всё. Если вас это интересует, конечно. Много таких у нас здесь делали карбаса где-то ещё. Ну, в Долгощелье делали. Сейчас, конечно, уже не делают. Незачем потому что их делать. Никто никуда не ходит.

<Ну из Долгощелья-то, наверное, ещё ходят куда-то, нет?>

Ну так, местные-то ходят, конечно. Себе рыбы наловить. И вот когда карбас достроили, я помогал ему, пошли мы в море. Сначала, конечно, было так озорко.

<Озорко?>

Да.

<Это что значит?>

Как что? Значит боязно. Это...это наречие матери.

<Она так говорила?>

Да. Озорко. Озорко! Не слыхали такого слова никогда? Бывает. Здесь много таких слов, которых никто не слыхал⁸⁸.

Говоря о предмете жалобы, ученые замечают, что в центре внимания всегда находится говорящий, таким образом, основная языковая функция — экспрессивная (по Р.О. Якобсону). Китайгородская и Розанова отмечают

---

⁸⁸ ФА СПбГУ, Мез24-990Зап. от мужчины, 1954 г.р., местного, в с. Дорогорское, Мезенского р-н., Архангельская обл. 18.07.19. Оникко К.А., Лысиковой К.М., Захаровой А.О., Гольник А.Р.

типичны «высказывания-самообвинения»: «у меня вечно все не как у людей». Ср. с собранными нами высказываниями: «Все у нас как всегда»; «мы как всегда», «все у нас в последний момент»; «Почему у нас одни людоеды?»; у нас в России и т.п.

Китайгородская и Розанова подчеркивают, что жалобы чаще воспроизводятся в домашнем локусе. Однако это положение не было нами подтверждено. Жалобы произносятся как в локусе дома, так и вовне его: на остановках, в больнице, в кафе, в магазине и т.п.

Также монологическое высказывание жалоб может трансформироваться в диалогическое. Беседы часто строятся как обмен литаниями. Приведем несколько реплик из разговора, записанного 1 марта 2022 года, шесть участников которого обмениваются жалобами:

1 говорящий: *Не знаю, как вы, а у меня до сих пор ощущение странное. Пиздец... прости господи...*

2 говорящий: *Выбор в Украине у людей абсолютно понятен.*

3 говорящий: *Раньше смеялись над этим. Сейчас грустно киваем. Это пиздец...*

4 говорящий: *Ещё недели не прошло, у нас сменилась эпоха. И где дно. А есть оно вообще?*

5 говорящий: *Я вообще не понимаю, как можно было разводить войну рядом с тобой. Это же дестабилизация тебя. И я вообще не понимаю... а как это вообще?*

6 говорящий: *Неужели когда они начинали эту кампанию они не думали обо всем этом?....И я даже не знаю, что вообще в России произойдет?⁸⁹*

В интервью, проведенном в августе 2019 года, информант так описывает встречи со знакомой:

---

⁸⁹ Личный архив С.А. Ивановой., записано от четырех женщин и двух мужчин, местных, в г. Санкт-Петербурге, 02.03.2022. С.А. Ивановой.

Я за то, что у меня есть одна знакомая, с которой мы периодически встречаемся и друг другу ноем. Вот, типа: она начинает ныть. Я ее перебиваю ною. Она меня перебивает, ноет. Короче, так проходит часа 4 или 5. И мы такие, типа, расходимся выго... выговорившись⁹⁰.

Также исследовательницы отмечают развитие жалобы по принципу, который метафорически можно назвать «снежным комом». От таких тем, как вопросы, в какой город поступать в вуз, проблемы с восприятием собственного веса, отношения с родственниками, информанты переходили к обсуждению «глобальных» тем, вопросов здравоохранения, природы функционирования и передачи власти в России, особенностей «русской» души. При этом использовались специальные выражения, которые отсылали к некоторому «общему» знанию: «ты знаешь, как у нас все»; «все как обычно, у нас, русских»; «все как всегда» и т.п.

Если в исследовании М.В. Китайгородской и Н.Н. Розановой жанр выделяется согласно ситуационно-тематическим признакам, то в работе Н. Рис жанры выделяются в зависимости от стилистических и лингвистических признаков, темы и гендера адресанта, а также принадлежности к официальному (обладающему властью) или неофициальному (не обладающему властью) дискурсу. Официальный дискурсоперирует жанрами, связанными с коммунистической риторикой, славословием, фарисейской риторикой и т.д. В неофициальном дискурсе находятся следующие мужские (брань, угрозы, истории о «хулиганских выходках», истории на тему «мужчины опасны», анекдоты о перестройке и т.д.), женские (сплетни и слухи, обвинения, «завистливые» истории, истории о походах по магазинам, истории о мужьях и т.д.) и нейтральные относительно дискурса жанры (литании на тему «тупика», жития святых, литании на тему абсурдности).⁹¹

---

⁹⁰ ЭА РП, DTxt19-17_Ekb_19-08-26. Зап. от женщины, 2000 г.р., местной, в г. Екатеринбурге, Свердловской обл. 26.08.19. С.А. Ивановой.

⁹¹ Рис Н. «Русские разговоры». 2005. С.79.

Задача исследования Н.Рис не создать энциклопедию русских разговоров и не зафиксировать картину жанров современности, а исследовать культурные конвенции, обеспечивающие сохранение и передачу культуры. В своей работе она руководствуется методологией, предложенной К. Герцем⁹². А также работой К. Бэссо и Г. Селби⁹³, американских антропологов, задачей исследования которых было выявление и описание тех символических средств «которыми члены общества пользуются для осмысления и истолкования своего опыта»⁹⁴.

К. Гирц использует семиотический подход при определении культурных констант, вслед за Максом Вебером сравнивая процесс порождения культуры с плетением паутины⁹⁵. Н. Рис, распутывая эту паутину, стремится обнаружить первоэлементы, которые выражают «особую манеру воображения реальности»⁹⁶ для данного сообщества. Исследовательница полагает, что спонтанное речевое общение является способом передачи идеологических и культурных установок, конструирующих дальнейшую социальную реальность. К. Гирц называл их «моделями жизни и моделями для жизни»⁹⁷. В нашем исследовании мы будем называть их ментальностями, следуя терминологии предложенной А.Я. Гуревичем⁹⁸.

Приведу еще одно важное для Н.Рис положение: «говорение есть форма делания .. язык представляет собой активную силу в обществе, личное и

---

⁹² Geertz C. The Interpretation of Cultures. New York Basic Books. 1973. 478 p.

⁹³ Bauman Richard and Charles L Briggs. Poetics and Performance as Critical Perspectives on Language and Social Life// American Review of Anthropology 1999 N 19.. Pp. 59—88. Цит. по: Рис Н. «Русские разговоры»: Культура и речевая повседневность эпохи перестройки. С.19.

⁹⁴ Там же С. 19.

⁹⁵ Перевод мой, С.А. «The concept of culture I espouse, and whose utility the essays below attempt to demonstrate, is essentially a semiotic one. Believing, with Max Weber, that man is an animal suspended in webs of significance he himself has spun, I take culture to be those webs, and the analysis of it to be therefore not an experimental science in search of law but an interpretive one in search of meaning. It is an explanation. I am after, construing social expressions on their surface enigmatical». Geertz C. The Interpretation of Cultures. New York Basic Books. 1973. P. 5.

⁹⁶ Там же. С. 173.

⁹⁷ Там же. С. 93.

⁹⁸ Гуревич А.Я. Проблема ментальности в современной историографии // Всеобщая история: Дискуссии, новые подходы. Вып. 1., М., 1989. С. 84-85.

групповое средство контроля над людьми или противодействия такому контролю, средство изменения общества или блокирования перемен, утверждения культурных идентичностей или подавления последних»⁹⁹.

Н.Рис исследует русский разговор, как способ передачи культурных конвенций, спонтанное говорение, как особую форму делания.

Таким образом, совместив прагматические признаки, выделенные Китайгородской и Розановой и дополненные нашими наблюдениями, с лингвистическими признаками и общефилософскими посылками, выделенными Н. Рис, а также условиями осуществления речевых актов, жалобы мы можем выделить конститутивные признаки жалобы.

Для этого обратимся к лингвистической и стилистической характеристике жанра устной жалобы.

---

⁹⁹ Burke P. The Art of Conversation Cambridge Polity Press 1993. Цит. по.: *Рис Н.* «Русские разговоры». 2005. С.54.

Глава 2. Стилистические и лингвистические характеристики литаний

Прежде чем обратиться к рассмотрению связей со схожими жанрами, важно понять, каким образом жалобы (*в терминологии Н.Рис — литании*) можно вычленить из речевого потока. Для этого Нэнси Рис предлагает следующие стилистические признаки:

1. Риторические вопросы
2. Синтаксический параллелизм (все виды повторов)
3. Синекдоха
4. Рифмы
5. Речитативная двухтоновая интонация
6. Кольцевая композиция

Анализируя данный речевой жанр, кроме признаков, выделенных Нэнси Рис, возможно также обнаружить особый тип грамматических конструкций. Последовательно рассмотрим каждую из предложенных характеристик на нашем материале.

1.1 Риторические вопросы

Риторические вопросы играют важную роль в построении высказывания, как правило, они либо завершают тематический блок, либо маркируют кульминацию литании, как было вывлено в ходе исследования.

Б.В. Томашевский определяет этот стилистический прием как: «Подобные вопросы, подобные восклицания (следовало бы прибавить — и ответы) носят название риторических. Это либо просто форма вопроса, либо обращение к предмету, к явлению природы, которое, конечно, не может дать никакого ответа».¹⁰⁰ Также Б.В.Томашевский подчеркивает, что это явление характерно больше для лирики. Использование этого приема в речи поэтизирует ее, возвышает.

---

¹⁰⁰ *Томашевский Б.М.* Стилистика: учебное пособие/ под.ред. Муратова А.Б. 2-е изд., Л.: Издательство Ленинградского университета, 1983 г. С. 280.

*Напрягает, и нету вот, вот, вот, понимаешь, что нет в Москве уюта какого-то вот. Каждый сам за себя и эта слишком много людей*¹⁰¹.

Информант выявляет разные аспекты этой темы: транспорт, еда, образование, политика. И каждый блок завершается либо риторическим вопросом, либо повтором частицы «вот», либо фразой обобщенно-фаталистического содержания.

*Нет прямого сообщения поездом. А по дороге, по серпантинам, нет, спасибо, я не поеду. Ну, вот как-то железными дорогами чё-то тяжело тоже. Когда скоростной поезд будет? Не понимаю! Бесит, долго, ты едешь три дня и думаешь: «Ой, когда же я уже доеду! Я не могу больше». Даже день вот до Питера вроде близко из Москвы, но вот утром встаешь и думаешь: «**Что ж такое, когда уже?**» Ну, ладно, до Питера близко, не считается*¹⁰².

*Ты вот не замечаешь, это же меняет... зачем они, ну как так можно? Пакет в пакет- всё в пакеты". Информант при этом как бы обращается к некой инстанции, к некому универсуму, который знает, что так точно нельзя*¹⁰³.

1.2 Структура повторов

В качестве стилистических характеристик литании Н. Рис указывает синтаксический параллелизм и кольцевую композицию. Наш анализ показал иное. Можно говорить не только, и не столько о синтаксическом параллелизме, сколько о системе повторов вообще. В приводимом ниже фрагменте интервьюлексические повторы выделены **жирным шрифтом**, а синтаксический параллелизм выделен нижним подчеркиванием.

---

¹⁰¹ ЭА РП, DTxt19-09_Ekb_19-08-20 Зап. от женщины, 2000 г.р., местной, в г. Екатеринбурге, Свердловской обл. 20.08.19. С.А. Ивановой.

¹⁰² ЭА РП, DTxt19-09_Ekb_19-08-20 Зап. от женщины, 2000 г.р., местной, в г. Екатеринбурге, Свердловской обл. 20.08.19. С.А. Ивановой.

¹⁰³ ЭА РП, DTxt19-09_Ekb_19-08-20 Зап. от женщины, 2000 г.р., местной, в г. Екатеринбурге, Свердловской обл. 20.08.19. С.А. Ивановой.

*Мне же надо, где-то там карьеру строить, не знаю. Ведь **жизнь** как-то продолжать. И блин, я сижу и не понимаю, вот мне всё **не нравится**. **Не то**, что всё **не нравится**, мне что-то в Москве, я вижу- крутой очень, но я **не хочу там жить**- бешеный очень. И не знаю, тяжело. Я смотрю на Питер и, но что-то тоже **мне не нравится**, и я не знаю куда. Вот я **не могу понять то ли в Москву, то ли в Екатеринбург, то ли в Питер, то ли еще куда-то**, а вдруг **мне нужен Сочи или Новосибирск**. И я сижу, и я не понимаю¹⁰⁴.*

Композиция даже такого небольшого фрагмента строится на повторе. Частица «не» имеет самое частое употребление (11), затем идет местоимение я (8), конструкции не знаю(2), не нравится(3). Все это подчеркивает, с одной стороны, субъекта речи, с другой значение «отсутствия, нехватки, неизвестности». Выражение «я сижу и не понимаю» создает рамочную композицию, оно повторяется в начале и в конце.

1.3 Грамматические конструкции:

Особое внимание стоит уделить используемым грамматическим конструкциям. В литаниях чаще присутствует безличный тип предложений, то есть говорящий выступает *не субъектом действия, а его объектом*. Согласно классификации А.Вежбицкой: «В <...> языках есть два основных типа предложений о людях номинативный тип, опирающийся на агентивную модель, и дативный, в соответствии с которым люди представлены как лица, не контролируемые события [пациентивный тип]». В русском языке преобладает дативный тип предложений, Вежбицкая замечает, что в этом типе есть коннотация «не потому, что я этого хочу».

Попробуем выделить номинативные конструкции **жирным** шрифтом, а дативные (*курсивом*) в следующем примере:

Вот, поэтому, вернемся обратно, вопрос какой, к Путину у **кого все плохо**, он плохой. **У кого все хорошо**, дак че он, в принципе, нормальный президент. **У**

¹⁰⁴ ЭА РП, DTxt19-09_Ekb_19-08-20 Зап. от женщины, 2000 г.р., местной, в г. Екатеринбурге, Свердловской обл. 20.08.19. С.А. Ивановой.

меня все получилось и мне нормально. Вот, одно другое цепляет - это взаимодействие. Но в любом случае *мы живем* в этом государстве. Есть просто люди сильно психологические, *они стараются* из этих проблем *выкручиваться*: «Да, **не так все плохо**». *Они начинают говорить*: «Главное в жизни- здоровье, все». И *они* себе, вот эту, *поставили* определенный какой-то стереотип или как это, и все. И *они говорят*: «И **нам больше ничего не надо**». Вот есть же слова хорошие. *Я люблю просыпаться* утром и *не думать*, что меня ждет. Самое главное- у **меня есть** здоровье, воздух, небо, вода, и мне хорошо. А у кого, чего там. *Я на это не смотрю*.¹⁰⁵

Два типа предложений маркируют две жизненные установки: как субъекта-агенса, способного изменить свою жизнь, или как пациенса, который ни на что в своей судьбе не влияет. Это противопоставление прослеживается как на смысловом уровне, так и на грамматическом: использование личного местоимения «я» или притяжательного местоимения в дательном падеже «мне», или в родительном «у кого»; использование глагола в личной форме или в безличной (модальной со значением долженствования или невозможности).

Безусловно, литании присущ в большей степени пациентивный тип предложений, потому что иначе пропадает возможность для говорящего выступать *пострадавшей стороной, страдальцем*. С.Б.Адоньева отмечает это качество в речи фольклорных причитаний: «Человек, обозначая себя в речи в качестве пациенса, оказывается индикатором или реципиентом параметров действительности, но не субъектом, изменяющим эти параметры. Это представление закреплено структурой неопределенно-личных конструкций русского предложения (*мне весело, мне грустно, мне думается* и проч.), характерных и для фольклорного синтаксиса».¹⁰⁶

---

¹⁰⁵ ФА СПбГУ, DTxt19-04_Sverdl-Revд_19-07-27. Зап. от женщины, 1982 г.р., местной, в г. Ревда, Ревдинского р-на, Свердловской обл. 27.07.19. С.А. Ивановой.

¹⁰⁶ Адоньева С. Б. Прагматика фольклора. СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та; «Амфора», 2004. С.183.

А. Вежбицкая, сопоставляя русский и английский языки, заключает, что: «русская грамматика изобилует конструкциями, в которых действительный мир предстает как противопоставленный человеческим желаниям и волевым устремлениям или как, по крайней мере, независимый от них».¹⁰⁷

1.4 Синекдоха

Синекдоха - перенос имени с целого на часть и наоборот; разновидность, одна из модификаций метонимии.¹⁰⁸ Этот стилистический прием проявляется на лексическом уровне как использование то местоимений множественного, то единственного числа. Именно синекдоха становится одним из приемов демагогии, описанной Т.М. Николаевой. Эта функция «оценочного воздействия на адресата, не выражающемся прямо».¹⁰⁹ Исследовательница возводит социальное значение этого феномена к ощущению социального одиночества. Согласно концепции Т.М. Николаевой за адресантом высказывания должен «стоять некий социум. В случае реальной “незаполненности” и/или вербальной невыраженности мнений этого социума в речевом поведении говорящего манифестируются две тенденции: построение максимального социума языковыми средствами и выражение мнения этого социума. Таким образом, “генерируется” позитивная референтная группа. Как внушает говорящий, эта группа мыслит и полагает так, как и он, точнее он говорит и мыслит, как и “все они”».¹¹⁰

Этот феномен выражается через универсальные высказывания, в которых свободно взаимозаменяются единственное и множественное число; через генерализации (обобщения), а также через высказывания, за которыми стоит понятие нормы. Николаева называет это явление «квазинормой формируемого

---

¹⁰⁷ Вежбицкая А. Язык. Культура. Познание. / Отв. ред. М. А. Кронгауз. М.: Русские словари, 1996. С.70-71.

¹⁰⁸ Словарь лингвистических терминов. Изд. 5-е, испр. и доп. Назрань: Пилигрим, 2010. С. 324.

¹⁰⁹ Николаева Т. М. От звука к тексту. М.: "Языки русской культуры", 2000. С.155.

¹¹⁰ Там же: С.155.

социума». Так, например, сразу несколько информантов ссылались на «общеизвестную проблему здравоохранения»:

*Еще меня очень бесит, что ты не можешь, **вот у нас**, нормально обратиться в больницу, если у тебя реально что-то болит. Ну, да-да проблема здравоохранения **у нас**.*¹¹¹

*Типа, я постоянно слышу такие истории и понимаю, что, ебать, **у нас** настолько халатное отношение к медицине, потому что она бесплатная. Типа, в Америке есть как бесплатные клиники, так и по подписке, блять, прописке, сейчас- страховке. А, лечение по подписке. <...> В общем, да, по страховке, из-за этого люди в случае чего, они сразу бегут в больницу. Ну, по крайней мере, то, что, короче то, что **Россия думает об Америке**- это выглядит так.*¹¹²

Несмотря на то, что проблема «общеизвестная», понимание ее разнится. То есть информанты отсылают не к реальности, а к собственному пониманию реальности, к собственной квазинорме.

Т.М. Николаева также выделяет особые языковые средства, направленные на создание «мнения» коллективного сознания. Это использование таких частиц как: *ведь, же*. «Они гасят силу пропозициональной ассертивности (и тем самым дискуссионности), делают высказывание более цельными. А также через использование “обстоятельств”, которые отсылают к “фантому “общего фонда”- известного всем, кроме тебя».¹¹³

*И в общем, типа, на это все подавали огромные, типа, как это сказать, апелляции. Все это подписывалось. Петиции какие-то, все подписывалось. Чувак сам писал, что это хуйня какая-то. И недавно вынесли вердикт, что да, действия полиции были обоснованны. **Он же бежал**.*¹¹⁴

¹¹¹ ЭА РП, DTxt19-09_Ekb_19-08-20. Зап. от женщины, 2000 г.р., местной, в г. Екатеринбурге, Свердловской обл. 26.08.19. С.А. Ивановой.

¹¹² ЭА РП, DTxt19-17_Ekb_19-08-26. Зап. от женщины, 2000 г.р., местной, в г. Екатеринбурге, Свердловской обл. 26.08.19. С.А. Ивановой.

¹¹³ Николаева Т. М. От звука к тексту. М.: "Языки русской культуры", 2000. С. 157.

¹¹⁴ ЭА РП, DTxt19-17_Ekb_19-08-26. Зап. от женщины, 2000 г.р., местной, в г. Екатеринбурге, Свердловской обл. 26.08.19. С.А. Ивановой.

Иноформантка отсылает к представлениям о «российской судебной системе», которая абсурдна и несправедлива.

Также исследовательница упоминает о таком способе построения высказывания как говорить на «они». Т.М. Николаева замечает, что это работает как причисление себя к некой группе, ссылка на социум. Однако в литании местоимение «они» чаще относятся к некой группе «злодеев», которые незаслуженно обижают говорящего или же демонстрируют противоположные взгляды на жизнь, то есть отождествиться с ними нет никакой возможности.

*Есть люди приходят, и они, вот эти люди-вампиры. И вот они высасывают, говорят-говорят. А есть люди - просто молчат, но у них энергетическое поле. Они из тебя высасывают эту информацию взглядом. Вот от них это идет.*¹¹⁵

Помимо воздействия, направленного на убеждение, есть обратное: мультипликация - создание негативного плюралиса по отношению к одному человеку «через плюрализацию действий, имен».¹¹⁶ Для этого используются наречия: вечно, обычно, всегда, все и т.п.

Другая иноформантка стремилась убедить меня в том, что ее соседки поступают неправильно, потому что необходимо минимизировать употребление пластика. Она использует наречия «все», «всегда», чтобы подчеркнуть, что это происходит постоянно.

*Ну, его как-то перерабатывается. А они вот привыкли **своё**, как его... “Простоквашино” оно называется, да, “Домик в деревне”. Ну, вот, **эти**, московские истории покупают в бутылках. И бутылки, ну, то есть, реально, **все** у нас, **все** в бутылках от молока. Я просто пытаюсь сортировать мусор и, реально, стала обращать на это внимание. Я так **всегда** так бешусь и думаю:*

---

¹¹⁵ ФА СПбГУ, DTxt19-04_Sverdl-Revд_19-07-27. Зап. от женщины, 1982 г.р., местной, в г. Ревда, Ревдинского р-на, Свердловской обл. 27.07.19. С.А. Ивановой.

¹¹⁶ Николаева Т. М. От звука к тексту. М.: "Языки русской культуры", 2000. С. 159.

«Ну, почему же так сложно, хотя бы ее смять?» Вот, вот я стала сминать бутылки. Умное дело, но нет.¹¹⁷

Таким образом, с помощью лингва-демагогического поведения, говорящий легитимизирует свою мировоззренческую позицию, обращаясь к некоторому «общему», традиционному знанию, которое, по его мнению, присуще определенной социальной группе.

Анализируя интервью, было выделено особое противопоставление дейктических показателей, а именно личных местоимений я/мы и он/она/они, и, соответственно, личных глагольных окончаний. Личные местоимения первого и второго лица (как и личные окончания глагола) присваивались говорящим и использовались для легитимизации своего социального статуса. Личные местоимения третьего лица наоборот называли антагониста говорящего, при этом не конкретизируя его. В ряде случаев, обращаясь к контексту высказывания, можно говорить о том, что под мучителями и злодеями подразумевались представители власти, медицины, образования, соседи, родственники.

Так проявлялась репрезентирующая и идентификационная функции рассказа – адресанты обозначали себя перед участниками разговора частью определенной социальной группы через предъявление знания, общего для данного коллектива¹¹⁸.

Таким образом, речевой жанр литаний обладает закрепленными стилистическими и лингвистическими характеристиками, направленными на воспроизведение социальных конвенций, реальных или мнимых. При анализе высказываний представляется возможным вычленить и обозначить те

---

¹¹⁷ ЭА РП, DTxt19-09_Ekb_19-08-20 Зап. от женщины, 2000 г.р., местной, в г. Екатеринбурге, Свердловской обл. 20.08.19. С.А.Ивановой

¹¹⁸ *Веселова И.С.* Нарратология достоверной прозы. Сайт «Русский фольклор в современных записях». [Электронный ресурс]

URL:http://www.folk.ru/Research/veselova_narratolog.php?rubr=Research-articles (дата обращения 13.05.21)

культурные сценарии, которые конструируются посредством данного жанра.

Подробнее мы разберем эти культурные константы в следующих главах.

Итак на основании выделенных прагматических, стилистических и лингвистических признаков, мы выделили 40 жалоб среди 59 интервью.

Глава 3. Определение экзистенциальной картины мира в её проекции на тексты

Следуя предложению М. Бахтина о существовании «действительность жанра» и «действительности, доступной жанру»¹¹⁹, мы оказываемся перед вопросом об адекватной интерпретации полученного корпуса текстов. Используя традиционные в литературоведении и лингвистике подходы, мы можем выделить только общие сюжеты и темы, свойственные данному жанру. Их интерпретация и обобщение данных может отражать не действительность жанра, а то представление о действительности жанра, которое сложилось у исследователя.

Так, для интерпретации данных нам необходима методика, позволяющая выделить постулируемую текстами картину мира и создать ее модель. Для этого мы обращаемся к методике текстовых исследований, разработанной М.В. Новиковой-Грунд и использованной для воссоздания уникальной картины мира индивида¹²⁰.

Исследовательница обращается к традиции «математического формализма» начатая французскими математиками Бурбаки не понимаю. В этой парадигме, продолженной в отечественными математиками, были разработаны способы «математического представления "размытых понятий"»¹²¹. Ее задачей становится проверка и верификация «размытых» понятий (таких как горе, тоска, печаль) в научной парадигме.

Работая в рамках экзистенциального подхода, М.В. Новикова-Грунд уточняет термин «картина мира» как «уникальная картина мира человека».

---

¹¹⁹ Бахтин М.М. Формальный метод в Литературоведении / под. ред. К. Кустановича. Нью-Йорк: Серебряный век. 1982. С. 183.

¹²⁰ Новикова-Грунд М. В. Уникальная картина мира индивида и ее отображение на тексты: на примере текстов людей, совершивших ряд суицидальных попыток. «Левь», 2014. 106 с. Далее: Новикова-Грунд М. В. Уникальная картина мира индивида и ее отображение на тексты. 2014.

¹²¹ Заде Л.А. Понятие лингвистической переменной и его применение к принятию приближенных решений. М.: Мир, 1976. 165 с.

Понимая под последним совокупность представлений об идентичности, свободе, одиночестве, любви, смерти, а также пространстве и времени, внутри которых эти представления помещены. Картину мира исследовательница использует в хайдеггеровском толковании. Составляющие картины мира в его временных и пространственных координатах отсчитываются от человека¹²².

В нашем исследовании мы следовали принципам, сформулированным М.В. Новиковой-Грунд¹²³:

1. Принцип культурно-исторического подхода к знаку, значению и понятию

В основе понимание высшей психической функции по Л.С. Выготскому. На стадии комплексного мышления в качестве значения слова «мыслятся те же предметы, что и на более продвинутой, но мыслятся иначе, иным способом и с помощью иных интеллектуальных операций»¹²⁴. Соответственно понятия будут рассматриваться как конструкты, имеющие абстрактную природу и как метафорические и метонимические образования.

2. Принцип системного разграничения объекта и его модели, «карты» и «территории»

Мы будем работать с моделью картины мира. Соответственно мы будем соблюдать требования к модели: она должна быть «проще» моделируемого объекта, а также сохранять те качества, которые оказываются предметом изучения. Математическая модель понимается как множеством «М с заданной на нем совокупностью отношений $\{R_1, R_2...R_i\}$ »¹²⁵.

---

¹²² Хайдеггер М. Бытие и время. М.: Наука, 2002.

¹²³ Новикова-Грунд М. В. Уникальная картина мира индивида и ее отображение на тексты. 2014. С. 9-11.

¹²⁴ Л.С. Выготский. Цит. по: Новикова-Грунд М. В. Уникальная картина мира индивида и ее отображение на тексты. 2014. С. 9.

¹²⁵ Новикова-Грунд М. В. Уникальная картина мира индивида и ее отображение на тексты. 2014. С.10

3. Принцип соблюдения уровня формализации

Первый уровень — создание корректного языка описания конструкторов, обозначенных «как дискретные элементы картины мира и которые репрезентативны в качестве наблюдаемых объектов в виде следующих слов современного русского языка: пространство, время, я, свобода, смерть, любовь, одиночество»¹²⁶.

Второй уровень — «Теория (в теоретико-множественном понимании имеется в виду множество формул F такое, что с их помощью можно делать высказывания относительно моделей, причем любое из этих высказываний будет либо истинно, либо ложно) выражается на эксплицитно формируемом языке»¹²⁷. Для этого используется логический инструмент — «машина с Оракулом», и усеченными формулировками, выработанными Ю.Шредером¹²⁸.

Перед тем как обратиться к последнему принципу, сформулированному исследовательницей, необходимо пояснить принцип работы этого логического инструмента.

Моделью¹²⁹, в терминологии Ю. Шредера, будет называться «множество M с заданными на нем m отношениями: $M = \langle M; A_1, \dots, A_m \rangle$ »¹³⁰. Например, часовой механизм, в котором множество шестеренок (M) находится в отношениях « ϕ_1 — на одной оси, ϕ_2 — находятся в зацеплении»¹³¹. Так модель объекта состоит из некоторого множества элементарных частей в их отношениях между собой.

Текст в дальнейшем рассматривается как модель, где отношения — синтаксические отношения между элементами в тексте. При этом изоморфные,

---

¹²⁶Новикова-Грунд М. В. Уникальная картина мира индивида и ее отображение на тексты. 2014. С.10.

¹²⁷ Там же. С.10.

¹²⁸ Шрейдер Ю. А. Логика знаковых систем. Элементы семиотики. М.: Либроком, 2012. 186 с.

¹²⁹ Там же. §6. Модель и теории. С. 125-126.

¹³⁰ Там же. С.125.

¹³¹ Там же. С. 126.

одинаковые, модели будут иметь идентичную конструкцию в отношении фиксированных элементов¹³².

Перед созданием модели необходимо определить параметры метаязыка описания, после чего создать теорию. Под теорией Ю. Шреyder понимает: « $T = \langle \Phi_1, \dots, \Phi_m; A_1, \dots, A_n \rangle$, где $\Phi_1, \dots, \Phi_m$ — имена отношений, а $A_1, \dots, A_n$ — суть выражения на языке L , использующие только указанные имена отношений и общезыковые логические символы из L »¹³³. $A_1, \dots, A_n$ — **аксиомы данной теории. Воплощением теории будет определенная модель, если после подстановок ($\Phi_n \rightarrow \phi_n$ ($n = 1, \dots, m$)), все аксиомы переходят в истинные суждения относительно отношений модели**¹³⁴.

Таковы общие положения построения моделей текстов, которые использует М.В. Новикова-Грунд.

4. Принцип междисциплинарности

При анализе текстов, нас будет интересовать не только какие единицы языка использует и выбирает адресант при создании текста, но и то, почему он их выбирает. Какие закономерности можно вычленить в зависимости от используемого того или иного языкового параметра.¹³⁵

Теперь необходимо охарактеризовать модель, которую мы будем создавать, а следовательно, и отношения между элементарными частицами данной модели.

---

¹³² Об изоморфизме моделей; *Шреyder Ю. А.* Логика знаковых систем. Элементы семиотики. М.: Либроком, 2012. Изоморфизм. С. 127-129.

¹³³ Там же. С. 144.

¹³⁴ Там же. С. 144.

¹³⁵ *Новикова-Грунд М. В.* Уникальная картина мира индивида и ее отображение на тексты. 2014. С. 12-14.

Согласно гипотезе ученой, тексты, порождаемые любым человеком, независимо от его намерения «содержат на лингвистическом уровне отображения фрагментов его экзистенциальной картины мира»¹³⁶.

Охарактеризуем фрагменты картины мира применительно к нашему материалу¹³⁷:

1. Повтор сюжетных схем.

Использование повторяющихся «сюжетных узлов» (экспозиция — завязка — развязка), которые оказываются связаны между собой причинно-следственной/временной связью.

В текстах жалоб практически отсутствует экспозиция, говорящий постоянно отсылает к общему контексту, с помощью специальных фраз и обращения к некоторому общему знанию, которое «должно быть» у адресата сообщения (напр.: «ну, ты знаешь», «все мы все понимаем», «да как обычно»).

Завязкой обычно выступает введение темы жалобы. Затем говорящий использует аргументы — ситуации, когда нарушалась квазинорма формируемого социума (в терминологии Т.М. Николаевой). Кульминацией жалобы является эмоционально-экспрессивный риторический вопрос.

В тексте интервью информантки (ж., 1932 г.р.) встречаем схематичный пересказ жалобы. Каждый из примеров служит аргументом о запустении деревни и подготавливает последний риторический вопрос-призыв :

<пересказ: Советский Союз развалил Ельцин; при Союзе жилось хорошо, потому что все было дешевое (так что можно было купить даже 5 кг колбасы по 2.80), поля были все засеяны, а теперь все поля заросли, лес теперь валят

---

¹³⁶Новикова-Грунд М. В. Уникальная картина мира индивида и ее отображение на тексты. 2014. С. 50.

¹³⁷Новикова-Грунд М. В. Уникальная картина мира индивида и ее отображение на тексты. 2014. С. 43-50.

неаккуратно, поля зарастают, поскольку скота становится всё меньше – А.С.>

<...>

Что Путин, что Ельцин – что, они там живут, дак чё они знают, что поля ведь заросли?!¹³⁸

При формализации сюжета использовалась терминология В.Я. Проппа. Так, анализируя количество фигур и их отношения с авторским-я в тексте, мы можем описать представление автора о взаимодействии я-объекта с внешним и с внутренним миром.

Мы выделили 3 функции, которые реализуются во всех интервью. Это наличие недостачи, наличие антагониста и нарушение запрета. Интересно, что описывая ситуацию, информанты рассказывают о недостатке и нарушении запрета, при этом характеризую ситуацию как «неизменную», «вечную».

При этом в интервью информантов до примерно 1970 г.р. антагонист практически не называется, используются номинации «люди», «они». В интервью с информантами 1915 г.р. и 1926 г.р., 1940 г.р. все «тяготы» и «бедствия» описываются как неотъемлемое свойство жизни. Антагонистами же становятся люди, не испытывающие этих проблем (напр. богатые, имеющие в жизни выбор).

Антагонисты в интервью с информантами, рожденными после 1970 г.г., более персонифицированы, обладают отличительными признаками (напр. администрация детского лагеря).

В таблице мы проанализировали тексты 14 интервью по трем сюжетным функциям, выделенным В.Я. Проппом (вместе с цитатами из интервью). Важной особенностью сюжета, который был назван жертва/свидетель-преследователь, была характеристика говорящего, как не способного повлиять на события, происходящие с ним, в то время как

---

¹³⁸ ФА СПбГУ, Наг24-1. Зап. от женщины, 1932 г.р., из д. Ильмовцы, с. Мулино, Мулинском с/с, Нагорского р-на, Кировской обл. 21.04.09. Степановым А.В.

преследователь был наделен негативными характеристиками. Причинял вред говорящему, нарушая при этом «социальный запрет».

Таблица 1.

Интервью	недостача	антагонист(ы) / вредители	какой запрет нарушен
1 ж., 2000 г.р. ЭА РП, DTxt19-10_Ekb_1 9-08-20. Зап. от женщины, 2000 г.р., местной, в г. Екатеринбурге, Свердловской обл. 19.08.19. С.А. Ивановой.	<i>«не знаю, что творится в моей жизни» нет друзей, работы.</i>	родители: мама, которая <i>«нихуя не умеет кроме как ныть»</i> , отец, <i>«батя до сих пор живет по принципам 90-х, что можно всех наебать с налогами»</i> <i>«большинство людей в этом мире просто пишет такие типа: “Да, бля, я визажист”»</i> , <i>«маникюрищица, она никогда не затыкается»</i> государство, создающее недопустимые законы <i>«законы об оскорблении власти, об оскорблении чувств верующих, и вот эти вот запрещение несогласованных митингов. Хотя по конституции ни один мирный митинг не должен согласовываться, это твое, блять, право»</i> .	<i>«в нашем обществе так наплевательски относятся к здоровью»</i> у нас настолько халатное отношение к медицине, потому что она бесплатная. постоянно какой-то пиздец (связанный с здоровьем. менталитета, нежелания понимать, и вот этого вот желания древних людей объяснить все каким-нибудь пиздецом»
2. ж., 2000 г.р. ЭА РП, DTxt19-15_Ekb_1 9-08-24 Зап. от женщины, 2000 г.р., местной, в г. Екатеринбурге, Свердловской обл. 24.08.19. С.А. Ивановой.	проблемы с интернетом на работе в детском лагере: <i>«Я вообще охуеваю от их поведения просто в самой крайней степени, потому что было хорошее»</i>	айтишник <i>«ходит в темных очках. Такой, вот такой, ты знаешь, чувак из ГТА. У него такая куртка песочного цвета и рубаха в цветок»</i> , физрук, Илья, информантка описывает его как крайне назойливого и недалекого человека, администрация лагеря, дети: <i>«Дзюдоисты - это ад.</i>	<i>«Я такая: “Блять, чувак, просто остановись! Это больше, так нельзя”</i> . Он вымотал мне нервы.» Про администрацию: <i>«Потому что им поебать. Никто не читает группу, никто не читает,</i>

	<i>мероприятие</i> ».	<i>Они, им по 13 лет. Они неуправляемые. Они больные, блять, на голову»,</i>	<i>тем более, сайт. Это никому не надо. Это просто все для галочки».</i> <i>«хорошо, что она на меня не наорала и все такое. Но я просто, я такая: “А как так-то? Почему так вам похуй?”»</i>
<i>3. ж., 2000 г.р. ЭА РП, DTxt19-17_Ekb_1 9-08-26. Зап. от женщины, 2000 г.р., местной, в г. Екатеринбурге, Свердловской обл. 26.08.19. С.А. Ивановой.</i>	<i>отец ушел, до этого бил, люди не слышат и не обращают внимания, нет шанса на развитие в России</i>	<i>отец, манипулятор, сочинитель «молодые люди не слышат слова нет», девушка в кофейне («Она постоянно сидела в телефоне, и ей было не до меня») бабушка, которая оставила холодильник с гнившие продукты, люди, которые постоянно говорят только о своих проблемах («тут человек говорит тебе о своей проблеме, и ты такой: “Да, чувак, тяжело”. Ты начинаешь, ну как бы, отражать ему, что у тебя тоже есть проблема. И он такой: “Слушай, да, говно. А вот у меня”. И начинает говорить о том же самом например, или добавлять что-то еще. И смысла именно в в таком диалоге нет»).</i> <i>«я люблю Россию, но в России, не то чтобы нет шанса на развитие, но пробиться, там, очень тяжело в силу, там,</i>	<i>«отсутствие полной картины семьи, какая-то нехватка внимания, идущая из детства. Либо нежелание, либо неумение, либо отторжение со стороны родителей, либо их нежелание тебя слушать»; «не умею я держать язык за зубами»; «нежелание делать для людей, нежелание охранять людей, нежелание развивать людей, давать людям свободу слова. Нас не хотят слышать»</i>

		<p>культурных особенностей, в силу особенностей характера, в силу того что: “Я работаю директором, моя жена работает там директором, моя теща работает бухгалтером, а ты пошла нахуй”».</p> <p>Власть («поведение людей, которые должны нас охранять. Они бьют»)</p>	
<p>4. ж., 1977 г.р. ЭА РП, DTxt19-12_Ekb_1 9-08-21. Зап. от женщины, 1977 г.р., местной, в г. Екатеринбурге, Свердловской обл. 21.08.19. С.А. Ивановой.</p>	<p>«стараясь из себя эту позицию жертвы изгнать»</p>	<p>люди, которые ведут себя как жертвы («Когда люди начинают вести себя как жертвы или говорить о том, как они ведут себя как жертвы, родители, которые «инфантильную позицию»»)</p>	<p>не вести себя как жертва</p>
<p>5. ж., 1982 г.р. ЭА РП, DTxt19-04_Sverd1- Revd_19-07-27. Зап. от женщины, 1982 г.р., местной, в г. Екатеринбурге, Свердловской обл. 19.07.19. С.А. Ивановой.</p>	<p>«Сложно, у меня все на людях. понимаете, я с ними работаю, я с ними кручусь»; «они злые эти люди, они такие какие-то жалуются».</p>	<p>«У нас все на работу приходят и говорят: “Погода..”. И поехали... А про Путина у меня сегодня дилемма была все утро. Путин понимаешь, какой он козел! Вообще во всем виноват Путин. И на самом деле это не он. Он уехал- это клон. Сегодня у меня была Галина Дмитриевна, весь вечер об этом, все утро мне об этом говорила. “Что ты как, ты не смотришь эти новости?”. Я говорю: “Я нет”. Она: “Да, что? Это же клон. Путин давно живет там».</p> <p>«Ты заметила, как он опухший. Это говорят, что уколы, это все вода. Нам вгоняют это в голову, а на самом деле он</p>	<p>«Они к тебе приходят, как высказаться, как к психологу, вот эти проблемы. У меня часто клиенты приходят, у которых все плохо, причем есть клиенты, которые прямо ждут с тобой этого общения, чтобы на тебя эту информацию слить, все»</p> <p>«человек сейчас будет сосать из тебя энергию. Будет, да. Есть такие люди, которые, знаете как? В любой сфере, вообще в любой</p>

		<p><i>живет там где-то на Мальдивах, и у него все хорошо. А это клон, а Медведев- это его пешка. И Медведев наверное не он". И вот такая вот сегодня у меня была дилемма на работе. Вообще. То тюлень, то олень, то Путин».</i></p> <p><i>«Эти мужья им яду, как будто эти мужья делают все не так, как они хотели. У всех звучит одна фраза: "Мне надоело это тело дома. оно ни в чем мне не помогает. Я вот такая молодец. Я везу детей в садик, иду на работу, еще им варю. А это тело вот приходит и лежит только после работы".</i></p> <p><i>Она приходит всегда с хорошим настроением, и потом у нее все начинается. Она начинает жаловаться: как люди болеют, как все, и потом от этого сама ревет и потом от этого устает. То есть я считаю, что ей нужна какая-то психологическая помощь. То есть люди с неустойчивой психикой. Люди, которые боятся, что ли, я не могу это правильно сказать».</i></p>	<p><i>работе: с детьми, в школе, с какими-то этими бытовыми услугами, словом в любой сфере. Есть люди приходят, и они, вот эти люди-вампиры».</i></p>
<p>6. м., 1964 г.р. ЭА РП, DTxt19-01_Tver-K uvsh_19-07-07. Зап. от мужчины, 2000 г.р.,</p>	<p><i>«колхоз, разваливается»; некачественные продукты</i></p>	<p><i>«Травят народ...» Описывает ситуацию с ремонтом дорог в городе «Дурдом, дурдом»</i></p>	<p><i>«Да, что раньше было-то не было этого: фуфайка да резиновые сапоги, да. Вот и все, и все в фуфайках.</i></p>

<p>местного, в Локотцы, д., Кувшиновский район, Тверская обл 19.07.19. С.А. Ивановой.</p>			<p><i>Хухайка, ептыть, и всё. Все одинаковые были, ептыть. Всё питались одинаково, работали одинаково, одевались одинаково, коммунизм»</i></p>
<p>7. ж., 1915 г.р. ФА СПбГУ, Бел24-11. Зап. от женщины, 1915 г.р., из д. Буково, в д.Ануфриева, Ануфриевского с/с, Белоостровского р-на, Вологодской обл. С.Жаворонок, А.Щербенок.</p>	<p>люди не молятся, «служат сотане»</p>	<p><i>«Мы некрести», «демон, сотана искушает», «наши дети и предались теперь в сотанство»,</i></p>	<p><i>«че это люди ходят? Со счету. Со счету человек и в церкву идет... Это отмолиться за весь... Вся Россия сотанит, пол России или бисит, а замоли-ка ее... 2-3 человека...»</i></p>
<p>8. м., 1972 г.р. ФА СПбГУ, Бол24-2. Зап. от мужчины, 1972 г.р., из г. Тольятти, в д. Лыкошкино, Валдайского пос., Бологовского р-на, Тверской обл. 18.06.15. Э.Уорнером, А.А. Гавриленко</p>	<p><i>«к сожалению, у нас люди, во-первых, как бы сельское население, то есть люди у нас не, нет навыков самообразования».</i></p>	<p>люди (прихожане) не самообразовываются</p>	<p><i>«не нежелание человека, а просто отсутствие какого-то навыка, навыка к самообразованию, это очень такой момент тяжелый»</i></p>
<p>9. ж., 1926 г.р. ФА СПбГУ, DTxt19-04_Sverd1-Rev19-07-27. Зап. от женщины, 1982 г.р., местной, в г. Ревда, Ревдинского р-на, Свердловской обл.</p>	<p>«тяжелая жизнь» во время войны,</p>	<p><i>«Помогали друг дружке. Ведь сейчас – нет, сейчас все не то, все стали богатые, денежные. А раньше – беднота»</i></p>	<p><i>«Ой, не позавидуешь. Войны мы не видели, что, ну, бои шли там что, а работы много было»</i></p>

27.07.19. С.А. Ивановой.			
10. ж., 1940 г.р. ФА СПБГУ, DTxt19-04_Sverdl- Revd_19-07-27. Зап. от женщины, 1982 г.р., местной, в г. Ревда, Ревдинского р-на, Свердловской обл. 27.07.19. С.А. Ивановой.	бедность, «тяжелая» жизнь, отсутствие выбора, маленькая пенсия	<i>«все разрушили», «молодежь уехала»</i>	<i>«Молодежь-то вся уехала, кто будет тут жить? Кто? На чего жить? Как-то, знаешь, сейчас все разрушили, ничего уж нет, ничего не сделаешь, ничего тут не восстановить, что есть тогда»</i>
12. ж., 1939 г.р. ФА СПБГУ, Чер24-45. Зап. от женщины, 1939 г.р., местной, в д. Мархиново, Яргожимского с/с, Череповецкого р-на, Вологодской обл. 10.07.06. К.В. Черенцовой, С.В, Хотиной	люди не дорожат друг другом	<i>богачи: «Богачей много, что они не знают, куда бы и деньги. Дак наобманывали людей-то дак и дорожат».</i>	от бога не откупиться
13. ж., 1935 г.р. ФА СПБГУ, Мез24-835. Зап. от женщины, 1935 г.р., из д. Совполье, в д. Чижгора, Совпольском с/с , Мезенском р-не, Архангельской обл. М.С. Лебедевой	Жалко, выброшенны й хлеб	<i>Они: «Прямо слезы текут! Придешь, засушат, много наберут. Двадцать копеек стоил. Булки, бато... хлеб несут, бросят. Ой! Как жалко. Неужели ни поменьше не взять или сухарики сушить? Ну в деревне не бросали»</i>	нельзя выбрасывать хлеб
14. ж., 1997 г.р. Личный архив С.А. Ивановой., записано от	абсурдность политической системы, «заканчиваеш	Политическая система	<i>«но это на практике вообще не работает. Что ты должен туда</i>

женщины, местной, в г. Санкт-Петербурге, 26.02.2022. С.А. Ивановой.	ь университет и вообще не задумываешь ся, а как оно на практике работает»		<i>принести? Что ты должен вообще сказать?»</i>
15. ж., 1997 г.р. Личный архив С.А. Ивановой., записано от женщины, местной, в г. Санкт-Петербурге, 2.03.2022. С.А. Ивановой.	все молодые люди умрут на войне, и не за кого будет выходить замуж	Уроки патриотизма в школе, казаки, которые поддерживают войну	То, что происходит недопустимо

2. Повторяющиеся комбинации внешних и внутренних предикатов.

Внешними предикатами назывались слова, описывающие ситуацию, которую можно наблюдать, при этом не участвуя в ней. (Бежать, бег, кричать, строить)

Внутренние предикаты описывают такую ситуацию, при которой «ельзя было быть ее свидетелем, не являясь участником»¹³⁹ (знать, хотеть, помнить, воспоминание, любовь// такие состояния как: стучит в висках).

Внешние и внутренние предикаты описывают феномены как объекты внешнего мира или как качества внутреннего мира.

Анализ параметров, связанных с использованием внешних или внутренних предикатов, позволяет оценить, кого говорящий относит к кругу «своих» и к кругу «других», по наличию или отсутствию у них внутреннего мира.

3. Уровни отождествления автора текста со своими персонажами

¹³⁹ Новикова-Грунд М. В. Уникальная картина мира индивида и ее отображение на тексты. 2014. С. 44.

В зависимости от использования внешних или внутренних предикатов есть пять уровней отождествления с их автором (А-Е).

Зона А — максимальное отождествление. Характеризуется использованием внутренним предикатов, отсылающим к событиям за границами «здесь и сейчас» (напр.: я вспомнил о красных туфлях).

Зона В — внутренние предикаты указывают на наличие другого хронотопа, но не вводят его описание. (напр.: он что-то вспомнил).

«Зона С — характеризуется внутренними предикатами, направленными только и исключительно на одного персонажа (Моя семья меня любит; Все ему завидуют). <...>

Зона D — характеризуется отсутствием внутренних предикатов (напр., По улице шли люди). <...>

Зона E — также характеризуется отсутствием внутренних предикатов, но персонажи этого уровня описаны с большим количеством внешних деталей, свидетельствующих о напряженном внимании к ним со стороны автора текста (напр., Вошла высокая девушка со светлыми волосами)»¹⁴⁰.

4. Повторяющиеся комбинации агенсных и неагенсных конструкций

Агенс в терминологии глубинного синтаксиса обозначает слово, называющее субъекта действия, обозначенного предикатом. По воле этого субъекта действие и происходит (напр.: я купил, я прочитал книгу, я злюсь). В неагенсных предложениях используются конструкции, не подразумевающие наличие подлежащего (мне страшно) или же конструкции, в которых грамматическое подлежащее не равно субъекту действия. Для последнего типа неагенсных предложений М.В. Новикова-Грунд использует термин «псевдоагенс».

Описывая семантику использования одного из двух типов конструкций А. Вежбицкая отмечает: «неагентивность — ощущение того, что людям

¹⁴⁰ Новикова-Грунд М. В. Уникальная картина мира индивида и ее отображение на тексты. 2014. С. 49.

неподвластна их собственная жизнь, что их способность контролировать жизненные события ограничена; <...> недостаточная выделенность индивида как автономного агента, как лица, стремящегося к своей цели и пытающегося ее достичь, как контролера событий»¹⁴¹.

Использование того или иного типа конструкций маркирует установку субъекта на восприятие событий, как подвластных его влиянию или как происходящих с ним.

Повторяющиеся комбинации временных глагольных форм

Наличие или отсутствие форм настоящего, будущего, прошедшего времени, а также абсолютного времени. К последнему относились личные глагольные формы «с формантами любого из трех времен, но с семантикой "всегда", относящей все высказывание целиком к "порядку вещей": "Дуб – дерево"; "Человек смертен". Кроме того, к абсолютному были отнесены неличные глагольные формы и неглагольные предикаты, не снабженные временными маркерами ("курить – здоровью вредить")»¹⁴².

Так, формы прошедшего времени используются при описании фактов, недоступных изменением. События, описанные грамматическими формами прошедшего времени, которые понимаются как причины.

Формы настоящего времени используются при описании событий, которые еще можно изменить. Если форма настоящего времени оказывается выражена внешним предикатом, то «возникает эффект свидетельства и сочувствия»¹⁴³.

---

¹⁴¹ Вежбицкая А. Язык. Культура. Познание: Пер. с англ.// Отв. ред. М. А. Кронгауз, Вступ. ст. Е. В. Падучевой. М.: Русские словари, 1996. С. 34.

¹⁴² Новикова-Грунд М. В. Уникальная картина мира индивида и ее отображение на тексты. 2014. С.47.

¹⁴³ Там же. С. 48.

Формы будущего времени описывают события еще не свершившиеся, которые могут стать результатом действий я-объекта или других фигур, или же могут стать результатом влияния внешних сил (фатум, судьба, рок и т.п.).

Используя наблюдения М. В. Новиковой-Грунд, проанализируем фрагмент жалобы информантки (ж., 1999 г.р.) из интервью, записанного летом 2019 года в Свердловской области, г.Ревда. Для анализа выбран кульминационный фрагмент, в котором адресант обобщает все темы разговора. Интервью началось с вопроса «как дела?», затем информантка рассказывала о работе в гостинице, домашнем насилии и трудностях в отношениях с отцом, подытожив это репликой *«все плохо в плане страны»*¹⁴⁴. После чего я включила диктофон. В дальнейшем она продолжила возвращаться к данным темам, приводя все новые и новые примеры. Говоря о стране, она подчеркивала опасность жизни в России, отсутствие возможностей для развития и жизни, при этом сообщая *«я люблю Россию. Я русских людей, как то есть в целом. Я люблю нашу природу, уральскую»*¹⁴⁵.

Приведем анализируемый фрагмент интервью:

Ты же знаешь, что митинги проходили, вот. <Да, конечно> Да, и я не знаю, что за митинги, грубо говоря, не шарю. Но я увидела видеоролик о том, как представитель омон бьет девушку в живот.

<Да, громкая история была>

Это такой... Меня это настолько сильно выбесило, то есть мало того, что ну, как бы, но я, например, не чувствую себя в безопасности из-за ориентации. Есть сейчас всякие движения, типа убиваем геев, выворачиваем кишки наизнанку. И ты такой, типа: “Ммм, классненько”. Ааа, плюс, поведение людей, которые должны нас охранять. Они бьют.

---

¹⁴⁴ ЭА РП, DTxt19-13_Sverdl-Revд. Зап. от женщины, 2000 г.р., местной, в г. Ревда, Ревдинского р-на, Свердловской обл. 27.07.19. С.А. Ивановой.

¹⁴⁵ ЭА РП, DTxt19-13_Sverdl-Revд. Зап. от женщины, 2000 г.р., местной, в г. Ревда, Ревдинского р-на, Свердловской обл. 27.07.19. С.А. Ивановой.

Плюс, у меня же очень активно, травма, избиение в семье, то есть мой отец бил маму, бил меня и вот это вот всё. И сейчас очень многих женщин, собственно, бьют, убивают. Это огромная дикая волна. Осознание того, что с этим тоже не борются, это убивает. То есть мне страшно просто, как женщине. Ее поднимают, делают с этим что-то или нет, но не знаю. То есть примут ли закон, обезопасят ли, или могут, они могут принять закон. Полгода там типа <нрзбр>, а потом хуй забить. Это стандартная ситуация, типа, для русских, будем честны, мы любим так делать. Или не знаю, читать инструкцию уже там после того, как все сломалось. Вот это из той же стени, типа, надо что-то делать для людей, но как это сделать, мы не знаем, поэтому всё ломаем, а потом такие: “Как это делать, Европааа, подскажите”. Вот, ааа, вопрос безопасности, <смеется> вопрос безопасности меня очень сильно напрягает, ну, собственно, это главное, что меня сподвигает на мысль переехать в другую страну. Потому что, допустим, я изучала жизни в США. И я понимаю, что это другая страна, там, что там легализовано оружие, тебя в любой момент могут убить. Пристрелить если кому-то что-то не понравилось. Ты такой, типа: “О, прикольно, а как жить-то. Я проживу в это стране 1 секунду, или я проживу в ней 10 лет”. Но самое смешное, что в России не легализовано оружие, но ты тоже можешь прожить в ней 5 секунд, можешь прожить 10 лет. И ты не знаешь, от чего ты умрешь: от психологической травмы, от физического, от физических там каких-нибудь угроз, или ты просто выпилишься, потому что у тебя жизнь хреновая. Да, то есть как бы, как жить-то в России? И, например, ааа, недавно слышала, что в Москве, там, дороги переделывают чуть ли не каждые полгода, а у нас все стоит, сама знаешь, по 10 лет. Пока не раздробится в пыль, дорога будет стоять. И отсутствие вот этого вот подхода, то есть нежелание делать для людей, нежелание охранять людей, нежелание развивать людей, давать людям свободу слова. Насколько я не шарящий

*человек, даже та часть малая, которую я замечаю и вижу, не зная законодательства, не зная, как работает конституция, какие в ней есть статьи и все прочее, я уже напряжена. Что было бы будь я человеком более осведомленным, я вообще не представляю?*¹⁴⁶.

Итак, общее количество предикатов в данном тексте — 87. Внешних предикатов 51, внутренних 36. Отметим, что треть внешних предикатов отрицают знание, чувства: «не знаю» (3), «не зная» (2), «не чувствую» (1), «не шарю» (1), «не шарящий» (1), «не знаешь» (1), «не знаем» (1), «не представляю» (1). Остальные внешние предикаты либо описывают чувства, область знания говорящего, либо относятся к фигуре интервьюера в тексте («ты знаешь», «сама знаешь»).

В тексте есть три фигуры: я-объект (я), интервьюер (ты), представитель омон и отец. К последним двум фигурам в тексте относятся только внешние предикаты, соответственно, субъект воспринимает их как «других», «шаблонные» фигуры, которые не обладают внутренним миром (не могут ничего знать, чувствовать). Так, для информантки мир сокращается до ее самой и собеседника, остальные находятся в мире других, которые бьют: «представитель омон бьет», «отец бил маму, бил меня». Т.е. настроены враждебно по отношению к субъекту.

Есть еще несколько враждебно настроенных сил — некоторые группы людей, которые ни разу не назывались в тексте. «*Есть сейчас всякие движения, типа убиваем геев, выворачиваем кишки наизнанку*» — кто убивает? кто выворачивает? «*Поведение людей, которые должны нас охранять. Они бьют*» — какие люди? кто нас должен охранять? кто бьет? и т.д. Все эти предложения объединяет одно — отсутствие субъекта действия, либо же использование

---

¹⁴⁶ ЭА РП, DTxt19-13_Sverdl-Revд. Зап. от женщины, 2000 г.р., местной, в г. Ревда, Ревдинского р-на, Свердловской обл. 27.07.19. С.А. Ивановой.

псевдоагенсных конструкций («митинги проходили», «они могут принять закон»).

Как замечает М.В. Новикова-Грунд умолчание о неприятном также важный структурный компонент (минус-прием), после этого можно «сделать вывод о конфликте между сюжетом и стоящим за ним сценарием»¹⁴⁷.

В жалобе назвать того, кто нарушает социальные конвенции — значит вступить в прямую конфронтацию. Мы полагаем, что прагматическая обстановка жалобы предполагает, что говорящий находится в «слабой» позиции по отношению к фигуре, которую представляет как антагониста. Именно поэтому эта сила не упоминается.

Однако в феврале 2022 года неназывание антагониста оказалось связано с политическими причинами. Информанты отказывались называть силу, противостоящую им, потому как боялись ареста.

В тексте 21 предикат, который «называет» актора, и 61 «неагенсный» предикат. И если появление субъекта действия очерчивает зону влияния на действительность, то в данном интервью я-объект автора влияет на свои мысли и чувства (но не на все - «мне страшно»). Представляет себя как свидетеля происходящих событий, на которые он не может повлиять.

Отражает восприятие себя как свидетеля и использование временных грамматических форм. Формы настоящего (16), прошедшего (11), будущего (12) времен используются в равной пропорции, в то время как бóльшая часть грамматических форм используется в «абсолютном» времени. Вечное настоящее (в терминологии Арутюновой) используется для описания фактов (напр.: земля круглая, в тексте: «у тебя жизнь хреновая», «убиваем геев», «не знаем» и т.п.).

В тексте мир представляется неподвластным воле субъекта. Последний становится лишь свидетелем событий, происходящих с ним, и окружен

---

¹⁴⁷ Новикова-Грунд М. В. Уникальная картина мира индивида и ее отображение на тексты. 2014. С. 34.

враждебно настроенными фигурами, некоторые из которых даже не называются.

Так была сформулирована гипотеза: индивид используя речевой жанр жалобы обращается к «действительности жанра», которая характеризуется большой степенью несвободы. Субъект представляет себя свидетелем происходящих событий, на которые он не влияет и за которые не несет ответственность. Оказывается окружен враждебно настроенными фигурами.

Для проверки данной гипотезы обратимся математическим методам. При переходе от лингвистической семантики к множественным субъективным семантикам¹⁴⁸ был использован подход установления гомоморфизмов между множествами¹⁴⁹. Соответственно между двумя множествами можно установить гомоморфизм, если соблюдается условие «сохранения операций». Т.е. алгебраические системы будут считаться однотипными, операции, применяемые для одной системы, могут быть применены для второй.

Второе условие установления гомоморфизма — «сохранение отношений». Соответственно если элементы одной системы связаны некоторым типом отношений, то и элементы второй системы будут связаны некоторым типом¹⁵⁰.

---

¹⁴⁸ «Эксперименты Ч. Осгуда (Osgood, 1952) по соотношению визуальных форм и значений слов показали, что между ними существуют структуры соответствия, практически не зависящие от языка, на котором говорят испытуемые. Этот же факт выявлен в экспериментах с использованием другой стимуляции, других модальностей и амодальных понятий: экспериментально доказано, что эти структуры соответствия амодальны<...>.

Психологическими механизмами, обеспечивающими соответствие структур опыта и систем значений, считаются синестезия (Osgood, 1952), системный метафорический перенос (Артемьева, 1999) и порождающие функции образа мира (Серкин, 2008). Специфика методологического подхода к моделированию структур субъективного опыта и в психологии субъективной семантики, и в психосемантике заключается в том, что модели строятся от целостного интегрального концепта (оценки, поля, пространства, универсалий, базисов оценки и т.п.) и, в этом смысле, являются содержательными».

Серкин В.П. Проблемы моделирования сознания методами психосемантики и психологии субъективной семантики // Психология субъективной семантики: Истоки и развитие / Под ред. И.Б. Ханиной, Д.А. Леонтьева. М.: Смысл, 2011. С.11.

¹⁴⁹ Вавилов Н. Не совсем наивная теория множеств. С. 255-261. [Электронный ресурс]: <http://patryshev.com/books/set-int.pdf>. Дата обращения: 05.05.22.

¹⁵⁰ Общеэкономический и экономико-математический объяснительный словарь [Электронный ресурс]: <https://lopatnikov.pro/slovar/g/gomomorfizm/>

М.В. Новикова-Грунд использует термин установление гомоморфизмов в значении «однозначных соответствий между элементами множеств»¹⁵¹. Таким образом можно установить соотношения между элементами. Для этого был разработан список переменных, состоящих из перечисленных выше элементарных фрагментов картины мира.

Всего получилось 14 параметров: сюжет, использование внешних/внутренних предикатов, использование агенсных/неагенсных конструкций, использование 4 форм грамматических времен а также использование форм абсолютного времени, наличие в тексте других фигур, кроме субститута автора, отождествление автора с этими фигурами по 5 проективным вариантам.

Для анализа были взяты фрагменты интервью длиной 200 слов от 10 информантов, 9 женщин и 1 мужчины. Год рождения информантов варьировался от 1915 до 2000. Все фрагменты были взяты из корпуса ранее выделенных текстов жалоб, а также были объединены общим сюжетом «жертва/свидетель — преследователь».

В ходе анализа по бинарным переменным получался кортеж данных из 15 параметров со следующими допустимыми значениями:

- Использование внешних (*Ex) или внутренних (*In) предикатов <1,0>, в сумме равны всем предикатам в тексте. Во всех фрагментах интервью используются как внешние так и внутренние предикаты.
  - Использование агенсных (*Ag) или неагенсных (*nAg) конструкций. Во всех фрагментах интервью используются как агенсные так и неагенсные конструкции, однако последних значительно больше.
  - Использование 4 грамматических времен и «абсолютного» времени.
- Отметим отсутствие использования грамматических форм будущего

---

¹⁵¹ Новикова-Грунд М. В. Уникальная картина мира индивида и ее отображение на тексты. 2014. С. 52.

времени в 8 текстах. В двух текстах есть формы будущего времени, однако в дальнейшем само действие отрицается.

- Наличие других фигур, помимо субститута автора в тексте. В 9 текстах не встречается ни одной конкретной фигуры. При анализе была выявлена устойчивая последовательность $\langle 0,0,0,1,0 \rangle$, которая встречалась в 7 текстах.

С точки зрения семантики — это означает, что «Говорящий сконцентрирован только на неживых объектах, что с семантической точки зрения означает его самоустранение из высказывания»¹⁵².

- Отождествление автора с другими фигурами в тексте на уровне пяти зон Zone А-Е в зависимости от использования внешних и внутренних предикатов.

При анализе была выявлена устойчивая последовательность $\langle 0,0,0,1,0 \rangle$, которая встречалась в 7 текстах. В зависимости от помещения фигуры, в нашем случае обобщенной, на тот ли иной «уровень тождественности самому говорящему, а также от того, какие уровни остаются незаполненными, говорящий сообщает о существующих у него представлениях о проницаемости внутреннего мира других людей и о сопоставимости их внутреннего мира с его собственным, а также об актуальности/неактуальности для него осуществить акты проникновения и сопоставления»¹⁵³.

---

¹⁵²Новикова-Грунд М. В. Уникальная картина мира индивида и ее отображение на тексты. 2014. С. 55.

¹⁵³ Там же. С. 55.

Таблица 2

*Ex	*In	*Ag	*nAg	*P	*Pr	*F	*A	*Nf	Zon A	Zon B	Zon C	Zon D	Zon E
1	1	1	1	1	1	0	1	0	0	0	0	1	0
1	1	1	1	1	0	0	1	0	0	0	0	0	0
1	1	1	1	1	1	0	1	0	0	0	0	1	0
1	1	1	1	1	1	1	1	0	0	1	0	0	0
1	1	1	1	1	1	0	1	0	0	0	0	1	0
1	1	1	1	1	1	0	1	0	0	0	0	1	0
1	1	1	1	1	1	1	1	0	0	0	0	1	0
1	1	1	1	1	1	0	1	0	0	0	0	1	0
1	1	1	1	1	1	0	1	1	0	1	0	0	0
1	1	1	1	1	1	0	1	0	0	0	0	1	0

Таким образом, в ходе анализа данных был получен следующий кортеж переменных $\langle 1,1 \rangle \langle 1,1 \rangle \langle 1,1,0,1 \rangle \langle 0 \rangle \langle 0 \rangle \langle 0 \rangle \langle 0 \rangle \langle 1 \rangle \langle 0 \rangle$, регулярно повторяющийся с небольшими отступлениями. Как отмечает М.В. Новикова-Грунд, чем длиннее повторяющийся кортеж, тем меньше вероятность, «что имеет место случайное событие»¹⁵⁴. Для исключения случайного совпадения последовательности исследовательница использует комбинаторный метод определения вероятности случайного совпадения длинных кортежей. Была получена формула случайного совпадения всех точек¹⁵⁵, где p = это случайное событие, K — число кортежей, N - количество подпунктов.

Так, $K=10$ и при $N=15$, то есть для 10 текстов при выделении 15 бинарных параметров вероятность случайного совпадения

$$p = (1/3 * 3 * 15 * 2^{(15-8)})^{(10-1)} = \left(\frac{1}{3 * 3 * 15 * 128}\right)^9 = 0.0078125. \text{ То есть мала}^{156}.$$

Итак, хотя мы не получили точного совпадения кортежей, однако была

¹⁵⁴ Новикова-Грунд М. В. Уникальная картина мира индивида и ее отображение на тексты. 2014. С. 57.

¹⁵⁵ Там же. С. 59 -60.

¹⁵⁶ «...при достаточно большом числе бинарных параметров N (как, например, в рассматриваемом случае, когда совпадения считаются по всему стандартному списку), даже для $K=2$ (то есть всего для двух совпавших текстов) вероятность случайного совпадения достаточно низкая: $(1/135 * 27)^1 = 0,00005787$ ». Там же. С. 60.

выделена определенная закономерность представления устройства жизненного мира.

Так, говорящий в тексте жалобы воссоздает «действительность» жанра, в которой адресант не может влиять на события, происходящие с ним; представляет себя либо свидетелем, либо пострадавшим, а также монологически оказывается сконцентрирован на себе, окружен враждебными безликими фигурами.

Отдельно отметим следующую закономерность: чем больше протяженность жалобы, тем вероятнее появление конкретных враждебных фигур в тексте. Это связано с особенностями развертывания этого жанра как «снежного кома». Тема жалобы, как и нарушенный запрет, заявлены в риторическом вопросе. Иногда жалоба может состоять только из одного риторического вопроса. Однако, если коммуникативные намерения адресанта и адресата совпадают, то жалоба продолжает развитие, затрагивая все новые и новые темы.

Глава 4. Жизненный мир жалобы как часть мелодраматической модальности

В «Философских исследованиях» Л. Витгенштейн утверждает, что так как мы представляем реальность, при использовании языка, то и в каком-то смысле определяем дальнейшую реальность. Обучаясь языковым играм, человек усваивает названия предметов и связи между этими предметами, описанные определенным образом. «Затем бесконечное количество раз воспроизводят усвоенные конструкции: «"Общая форма предложения такова: дело обстоит так". Предложение такого рода люди повторяют бесчисленное множество раз, полагая при этом, будто вновь и вновь исследуют природу. На самом же деле здесь просто очерчивается форма, через которую мы воспринимаем ее»¹⁵⁷.

По мнению ученого наш способ восприятия реальности берет нас в плен. «И мы не можем выйти за *его* пределы»¹⁵⁸, ибо он заключен в нашем языке и тот как бы нещадно повторяет его нам. Однако мы полагаем, что несмотря на подобный диктат языка, именно человек выбирает те или иные способы говорения о реальности, или жанры. И так длит свой жизненный мир.

Итак, мы выделили типичную для жалобы конфигурацию фигур в тексте относительно друг друга. Субститут автора в тексте оказывается противопоставлен враждебной силе или конкретному антагонисту, по сравнению с последним я-объект оказывается в позиции более слабой.

Обратимся к интервью, записанному в Санкт-Петербурге 2 марта 2022 года с информанткой ж., 1997 г.р.. Главной темой интервью стала политическая обстановка в России и реакции на специальную операцию в обществе. Информантка подчеркивает, что существуют «предатели», которые оправдывают убийства. Она же выступает носителем христианской ценности любви к ближнему (*далее в интервью она говорит о том, что является православной — СА*), которой ее антагонисты не обладают.

¹⁵⁷ Философские идеи Людвига Витгенштейна / отв. ред. М.С. Козлова. М., 1996. С. 31.

¹⁵⁸ Там же. С. 31.

Я не люблю юнармию. Это просто патриотическая машина-убийца, убийца мнения детей. Зачем она существует? Я не знаю... что в России...

<...> Да какие они преданные? Они власть любят. Они про родину про эту ничего не знают. Зачем они нужны? Какой от них толк? Что они делают? Типа, сначала ладно, они заняты вот в этом: хорошо они не в подворотне какой-нибудь обкуренные, обколотые валяются. Слава Богу... Но не знаю... я уж даже не знаю, что лучше. Я никогда не думала, что дойду до мысли, что лучше валяться обкуренным, обколотым в подворотне, чем быть... быть... вот таким вот настоящим предателем. Это же, когда ты оправдываешь, что у тебя убили брата. Люди — братья как бы. И когда ты это оправдываешь, ну мне кажется, это уже это... Это в моей голове не укладывается¹⁵⁹

Такое расположение ролей фигур в тексте, которое характеризуется «отличающийся преувеличенной эмоциональностью и напряженностью действия, резким противопоставлением добра и зла»¹⁶⁰, напоминает сюжет мелодрамы.

«Мелодрама предполагает определенные характеры: герой, женщина в бедственных обстоятельствах — *damsel in distress*, злодей и (или) злодейка, старый родитель и старый слуга, наперсник или наперсница. Положительный, но не очень сообразительный герой идет на поводу замыслов злодея, имеющего виды на *damsel in distress*, до тех пор, пока не вмешивается судьба и все не завершается триумфом победы добра над злом»¹⁶¹. Однако в ситуации жалобы вмешательства судьбы или другой высшей силы не происходит, как и в жанре

---

¹⁵⁹ Личный архив С.А. Ивановой., записано от женщины, местной, в г. Санкт-Петербурге, 2.03.2022. С.А. Ивановой.

¹⁶⁰ Мелодрама // Словарь русского языка: В 4-х т. / РАН, Ин-т лингвистич. исследований. 4-е изд., стер. М.: Рус. яз.; Полиграфресурсы, 1999. Т. 2. К—О. С. 249.

¹⁶¹ *Williams C. Melodrama // The New Cambridge History of English Literature: The Victorian Period. Cambridge University Press, 2012. P. 193–219. Цит. по.: Адоньева С.Б. Любовь к мелодраме. Российский случай. Сеанс, 25.03.2015. Электронный ресурс [https://seance.ru/articles/melodrama/]. Дата обращения: 20.05.22.*

баллады и жестокого романа, мелодраматическую природу которого описала С.Б. Адоньева в статье «Любовь к мелодраме. Российский случай»¹⁶².

С.Б. Адоньева рассматривает мелодраму не как драматический жанр, а как особую форму модальности. В своих рассуждениях исследовательница отталкивается от работы Питера Брукса о мелодраматическом воображении¹⁶³. Мелодрама аккумулирует в себе особый способ восприятия реальности, который связан с проживанием неустойчивости мира¹⁶⁴.

С.Б. Адоньева полагает, что мелодраматическая модальность — это особая ментальность (в терминологии Гуревича), которая обладает характеристиками свойственными мелодраме. Такими как: драматизм, подчеркнутая эмоциональность, противопоставление добра и зла, наличие жертвы и злодея. Эта ментальность сочетает в себе особым образом организованный опыт, который посредством жанра жалобы воспроизводится снова и снова.

Описывая сюжет, разыгрываемый в мелодраме, А.Д. Степанов отмечает, что «сюжет мелодрамы можно рассматривать как "воспроизводство страдания", его постепенное распространение на весь изображаемый мир»¹⁶⁵.

Так какие же страдания «воспроизводятся» в жанре жалобы. Попробуем описать образ этого жизненного мира. Перечислим частотные темы жалоб: русский менталитет, представители власти и их действия, детско-родительские отношения, жалобы на мужей и мужчин в целом, бытовые жалобы, жалобы на систему здравоохранения и работу врачей.

---

¹⁶² Адоньева С.Б. Любовь к мелодраме. Российский случай. Сеанс, 25.03.2015. Электронный ресурс [<https://seance.ru/articles/melodrama/>]. Дата обращения: 20.05.22.

¹⁶³ Brooks P. The Melodramatic Imagination: Balzac, Henry James, Melodrama, and the Mode of Excess. New Haven; London: Yale University Press, 1976.

¹⁶⁴ Адоньева С.Б. Любовь к мелодраме. Российский случай. Сеанс, 25.03.2015. Электронный ресурс [<https://seance.ru/articles/melodrama/>]. Дата обращения: 20.05.22.

¹⁶⁵ Степанов А. Д. Драматургия А. П. Чехова 1880-х годов и поэтика мелодрамы: автореф. дисс. ... к. филол. н. СПб., 1996. 21 с

Обсуждение политики занимает центральное место в корпусе текстов, собранных в ходе полевой работы 2019 года и 2022 года. Это связано с политической обстановкой в России: в августе 2019 года проходили митинги на фоне выборов в мосгордуму, в феврале 2022 года Россия начала специальную операцию против Украины. И способ говорения об этом был преимущественно в форме жалобы.

Представители власти поступают «несправедливо» по отношению к информантам:

Дома бывает с папой иногда, я наверное читаю новости, радио. Слышу какие-то новости, и ты такой: “И что теперь будет?”. Вместо того, чтобы строить завод какой-нибудь мусоросжигающий, они валят все это на производителей. А потом на нас же это отразиться.¹⁶⁶

Неограниченно применяют насилие:

И у меня просто складывается такое ощущение, что мы не то, что к СССР обратно возвращаемся. Нет, мы возвращаемся в Северную, блять, Корею. <...> Вот, ааа, вот это вот: несогласованные митинги, то, что недавно сказали, что да ок, можно дизайнерам ломать ноги, когда они после утренней пробежки.¹⁶⁷

Обладают неограниченной властью и могуществом:

И в общем какие-то такие моменты заставляют меня постоянно быть в страхе, что вот как бы завтра я что-то куплю, а послезавтра меня за это посадят или отправят в трудовые лагеря. <...> Ааа, перманентное ощущение, что тебя просто хотят оградить от правды, хотя, возможно, ты даже в интернете неполную правду получаешь. Не говоря уже о телевизоре там,

---

¹⁶⁶ ЭА РП, DTxt19-09_Ekb_19-08-20. Зап. от женщины, 2000 г.р., местной, в г. Екатеринбурге, Свердловской обл. 20.08.19. С.А. Ивановой.

¹⁶⁷ ЭА РП, DTxt19-17_Ekb_19-08-26. Зап. от женщины, 2000 г.р., местной, в г. Екатеринбурге, Свердловской обл. 26.08.19. С.А. Ивановой.

прессе, чем-то таком. То есть перманентное ощущение, что тебя могут посадить за то, что ты глаза подводкой не так красишь, или что-то еще.¹⁶⁸

И именно этот момент, он, наверное, реально оскорбляет, потому что не хотят считаться ни с людьми, у которых реально есть мнение, ни с людьми, которые, ну, просто, типа, бараны, просто люди. Ни для тех, ни для других, ни для третьих жизни нормальной нет. Жизнь есть нормальная только для депутатов и все¹⁶⁹

Действия и поступки обладающих властью интерпретируются как часть личной корыстной мотивации:

Ж.: Можете это самое, интернет же есть у вас в сухом ручье? Можете набрать «Путинская Россия, Торжок». Там это самое, как же «Путинская Россия, Торжок» ну что-то такое наберешь, там высветится. Вот там как раз корреспондент приезжал как раз 12 июня в Торжок. Он показал все, что у нас есть: нашу грязь (Л.- разруху) грязь всё

М: Чё-то Ольга сказала, много выделено на парк, аа а, ну не сделать столько, ну не сделать столько на это. И посадили-то сюда мэра-то чего. Он московский, а не тверской чтобы деньги от хлестнуть назад половину ёпт.

Ж: Это как вот сейчас на борщевик выделяют деньги администрация

Ж: Ну что они сделают? Ну что они сделают?

<...>

М: Я не видел. Что-то ехал, просто смотрю он там крутит. А смысл-то?

Ж: Отмывают деньги.

При этом парадоксальным образом «они» не могут/не хотят влиять на действительность:

---

¹⁶⁸ ЭА РП, DTxt19-17_Ekb_19-08-26. Зап. от женщины, 2000 г.р., местной, в г. Екатеринбурге, Свердловской обл. 26.08.19. С.А. Ивановой.

¹⁶⁹ ЭА РП, DTxt19-13_SverdI-RevD. Зап. от женщины, 2000 г.р., местной, в г. Ревда, Ревдинского р-на, Свердловской обл. 27.07.19. С.А. Ивановой.

Я живу в Ревде на данный момент. Ревду не тронет ни что: сюда не доходят ураганы, сюда не доходят землетрясения, власть сюда тоже не дойдет, потому что ей просто лень. Поэтому пока ты живешь в Ревде, тебя ничто не колышет, за исключением внутрикамерных конфликтов между людьми, которые любят Питер или не любят Питер, например.

Осознание того, что с этим тоже не борются, это убивает. То есть мне страшно просто, как женщине. Ее поднимают, делают с этим что-то или нет, но не знаю. То есть примут ли закон, обезопасят ли, или могут, они могут принять закон. Полгода там типа <нрзб>, а потом хуй забить. Это стандартная ситуация, типа, для русских, будем честны, мы любим так делать¹⁷⁰

Страдания воспроизводятся не только в масштабах страны, но и в бытовых ситуациях тоже, и оказываются связаны с неподконтрольными субъекту вещами:

А, очень обидно, когда вещи портишь, я помню, я чуть ли не два дня подряд было. Я сначала прожгла сама, самое обидное, когда ты сам виноват. Прожгла свои штаны любимые утюгом, вот, опять ревела, и всем ныла, что это были мои любимые штаны. Я сама в этом виновата, и это больше всего обидно, что я сама в этом виновата. Я ведь могла этого не сделать. Ааа, но я это сделала, кто меня просил гладить их на такой высокой мощности утюга? Вот, на следующий день случилась ситуация, в которой я не то чтобы была виновата, просто у аудитории в моем универе есть такая особенность: они старые. И мало того что они старые, они еще какие-то не очень безопасные. Там торчал какой-то сук, который просто насквозь прорвал штанину моего любимого комбинезона, в котором я ходила после того, как прожгла свои любимые штаны, и тут я не могла ничего контролировать и на следующий день я уже ныла сразу о двух вещах. О том, что: “ нет ничего хуже, когда ты,

---

¹⁷⁰ ЭА РП, DTxt19-13_Sverdl-Revд. Зап. от женщины, 2000 г.р., местной, в г. Ревда, Ревдинского р-на, Свердловской обл. 27.07.19. С.А. Ивановой.

типа, в этом не виноват, потому что ты не мог это предотвратить”- говорила я на следующий день всем, кто не успел послушать историю про прожженные штаны. “Но самое отвратительное, что теперь мне не в чем ходить”. Это была такая трагедия, вот, я не знаю¹⁷¹.

Потому что сразу встречаешься с кем-то. Спрашиваешь: “Как дела?” Ну, там начинаются рассказы про то, что все хреново. Тут хреново, тут хреново... Да, наверно можно так сказать, часто.

<О чем рассказывают люди?>

То есть что плохо, да?

<Да, что плохо. Понятно, что все плохо в целом, но можно...>

Ну, так как я уже предпенсионного возраста, у меня друзья тоже есть такие, что пенсию мало начислили, что продукты подорожали. Ну, что, опять же неурожай чего-то. Ну, такие какие-то бытовые моменты.¹⁷²

Отдельной темой для жалоб становятся отношения в семье:

Родители «не понимают» детей:

Говорящий 1: Мама при этом, она <нрзб> как будто бы сошла с ума. Она давно смотрит телек. Она сначала была путинисткой, потом у нее появился интернет на телефоне. Она нашла себе какого-то популиста из КПРФ или что-то такое. Вот, теперь она просит, чтобы я добавил ее в какую-нибудь там организацию. Вот, нашла группу этого чела вконтакте, там вроде бы 7 человек. Что-то такое говорит: “Дима, я хочу заниматься политической деятельностью”. Вот, при этом по инерции продолжает смотреть 1 канал зачем-то, причем не переключает его. Я же ей говорю про то, что: “Дебилизм, мама, это глупость мама. Глупость, ну, ты вообще подумай головой”. Вот, но зато я... она вместе со мной смотрела трансляцию

---

¹⁷¹ ЭА РП, DTxt19-10_Ekb_19-08-20. Зап. от женщины, 2000 г.р., местной, в г. Екатеринбурге, Свердловской обл. 19.08.19. С.А. Ивановой.

¹⁷² ЭА РП, DTxt19-07_Sverdl-Revdl_19-08-05. Зап. от женщины, 1969 г.р., местной, в г. Ревда, Ревдинского р-на, Свердловской обл. 27.07.19. С.А. Ивановой.

прямую на дожде вот с этих митингов позавчерашних, поза-позавчерашних. “Господи, а за что их так-то?” – блин, она задает вопросы какие-то глупые: “И чего они добились?” А что должна революция случиться, белый дом взорвать?

Говорящий 2: *Моя мама тоже ругается на телевизор. Она включена в диалог с передачей “60 минут”, это ее тоже 60 минут. Просто высказать все, чем она недовольна.*

Говорящий 3: *Накипело, да. И в общем вот.*

Говорящий 2: *<иронично> А она знает, что у нее микрофон отключен в этот момент? Что они не слышат ее?*¹⁷³

Мужья пьют, оказываются «бесполезны»:

*Вот, ну, наверное, во-первых, все начинают подозревать своих мужей в чем-то. Эти мужья им яду, как будто эти мужья делают все не так, как они хотели. У всех звучит одна фраза: “Мне надоело это тело дома. оно ни в чем мне не помогает. Я вот такая молодец. Я везу детей в садик, иду на работу, еще им варю. А это тело вот приходит и лежит только после работы”*¹⁷⁴

Система здравоохранения и действия врачей описываются как некомпетентные, сделанные «для галочки»:

Это нормально? Так бы мы через две недели уже знали, что у ребенка. Она мне: “там маленькие сегменты были”. Я говорю: “дак там делают днк, а днк с волосинки делают”. Я говорю: “Вы кому голову (я думаю) там днк, что заразный клещ или не заразный и всё”. Я говорю: “так вот он теперь у нас в группе риска”. Кровь сдайте. А я говорю; “вы знаете, что кровь может не показать вот эту лайму”. А болеть он может. Любая температура уже может быть лайма. <...>А жалобу я накатаю все равно. Вы нас извините, все

---

¹⁷³ ЭА РП, DTxt19-05_Ekb_19-07-30. Зап. от женщины, 1999 г.р., мужчины 1999 г.р., мужчины, 1999 г.р., местных, в г. Екатеринбург, Свердловской обл. 30.07.19. С.А. Ивановой.

¹⁷⁴ ЭА РП, DTxt19-04_Sverdl-Revд_19-07-27. Зап. от женщины, 1982 г.р., местной, в г. Екатеринбург, Свердловской обл. 19.07.19. С.А. Ивановой.

*будут наказаны, мы сейчас все проверили, вы наказаны. Вы понимаете, сказали не будем делать. Мы бы этого клеца отвезли в город. Мы через неделю ехали. И там этого клеца днк сделали. Мертвого не мертвого мало сегмента, много его бы сделали. Ну почему говорить, что они его сделают. Это что, для галочки?*¹⁷⁵

Сама жизнь в России в интервью может трактоваться как форма страдания:

*...Кто-то говорит, что Россию надо поднимать с колен. Кто-то говорит, что Россия сейчас в расцвете. Ну, вот, про Россию я даже и не знаю... Это, наверное, формой страдания можно назвать — жизнь в России....*¹⁷⁶

Отдельно стоит отметить жалобы, которые воспроизводятся в архивных записях. Частым предметом жалобы становится развал СССР и связанное с этим «опустошение» деревень.

Так, информантка (ж., 1932 г.р.) представляет всю свою жизнь как книгу, полную «горестей» и наказаний: «Ой, да я чё пережила – можно от полу и до потолка книгу написать...». Среди сюжетов, которые она описывает, оказываются такие темы как пьянство мужиков, конфликт со свекровью и воспоминания о жизни в СССР. Советский союз представляется своеобразным идиллическим топосом, в котором «жилось хорошо», «все было дешевое», «поля были засеяны». После чего она сравнивает прошлое с постсоветской реальностью, жалуется на происходящее. Возникает антитеза тогда и сейчас, при этом прошлое идеализируется, а настоящее оказывается мрачным и неустроенным (все поля заросли, лес валят неаккуратно, скота становится все меньше). Кульминацией ее жалобы становится риторический вопрос: «Что

---

¹⁷⁵ ЭА РП, DTxt19-01_Tver-Kuvsh_19-07-07. Зап. от мужчины, 2000 г.р., местного, в Локотцы, д., Кувшиновский район, Тверская обл. 19.07.19. С.А. Ивановой.

¹⁷⁶ ЭА РП, DTxt19-10_Ekb_19-08-20. Зап. от женщины, 2000 г.р., местной, в г. Екатеринбурге, Свердловской обл. 19.08.19. С.А. Ивановой.

Путин, что Ельцин – что, они там живут, дак чё они знают, что поля ведь заросли?!»¹⁷⁷.

С прошлым оказываются связаны бедность, война и дружеская помощь (все держались вместе). Информантка рассказывает о своей жизни в военные годы:

М(и)не еще восемнадцати не было – нас послали в лес, дрова заготавливать. Норма была дана, по повес(т)очке. Убежишь – судили, два года тюрьмы давали. А ведь не дома, что в вот этот лес бы пошли – обратно к маме пришли. Народу-то было много – нас ставят на квартиру-то. Господи, посушиться-то не... Поставишь валенки... Не с одного колхоза, было, отошлют. Я поставила, вы будете ставить – ага, мои счкнули, а свои поставили. Встанешь, и утром и валенки сырые. Опять на работу. Ой, не позавидуешь. Войны мы не видели, что, ну, бои шли там что, а работы много было. <...> Раньше народ был дружнеей. Сейчас народ богаче, но неласковый стал. Совсем народ стал какой-то черствый, так и сказать. Ну я не говорю, что вот все одинаковы, ну все равно. А раньше друг другу помогали: сегодня у тебя горё – повесочка пришла: то сына убили, то там брата. Кому брат, кому сын. Тут все соберутся, хоть –от в деревушке, все придут, оплакивать горе. Вот так. Помогали друг дружке. Ведь сейчас – нет, счас все не то, все стали богатые, денежные. А раньше – беднота. <...> Сначала жили мы тоже в деревне. Ну область тоже была Вологодская. Стали море делать. <речь идет о создании Рыбинского водохранилища – К.Ч.> Нас, хочешь-не хочешь... Крыши ломают. Хлебы у других в печке пекутся, а крышу ломают. Море начали делать – и что сделали? Какое-то вредительство прошло – и все. Да сколько деревён снесли. Изломали дома. Леса были ведь богатые, ягод много, грибов много¹⁷⁸.

---

¹⁷⁷ ФА СПбГУ, Наг24-1. Зап. от женщины, 1932 г.р., из д. Ильмовцы, с. Мулино, Мулинском с/с, Нагорского р-на, Кировской обл. 21.04.09. Степановым А.В.

¹⁷⁸ ФА СПбГУ, Чер24-32. Зап. от женщины, 1926 г.р., местная, из д. Раменье, с/с Яргожимского, Череповецкого р-на, Вологодской обл. 20.07.06. А.Г. Подпоркиной.

Устойчивые образы, которые возникают в деревенских архивных записях жалоб: бедное прошлое и богатое настоящее, в котором «ничего нету». Переключений происходит после слов тогда (раньше) и сейчас: «Здесь, в сельсовете. Вот в Енюкове был сельсовет. Сейчас ведь тут в Енюкове ничё-то: ни магазина, ни почты, ни сельсовета, не медпункта. Это раньше все у нас тут было. Сейчас ничё нету.»¹⁷⁹.

При этом говоря о войне, подчеркивается разруха, голод, холод, а также то, что хоть войну и пережили, но и до этого было голодно и после, но при этом все равно находили возможность веселиться, так как были молодые.

Да, но действительно не дай Бог: голод, холод, война. Финская война и то ... Все пережили, все пережили. Дак что было-то: (19)39 – (19)40-ой, и опять война. Никаких тебе пряничков, никаких ничего не было. Вот только мы и пожили, вот только я и помню эти два года из своих семьдесят девяти годов. Ничего не помню. <...> Такая разруха была. До самого вон, чуть ли не до Москвы. И карточки в сорок седьмом году, я уже жила в Ленинграде. В сорок седьмом году уже пожалуйста, карточки. Ну в Ленинграде ишо раньше чем тут.

А вот эти годы были тяжелые. Тридцать пятый, может, и до тридцать пятого, но я не помню там ишо какой год был голодно. Но тридцать пятый год был исключительно голод. У нас семья вот, наша семья вроде бы ничего жила, но уже ели только ячмень больше¹⁸⁰

Прошлое предстает сказкой или книгой, которую рассказывают и в которую посвящают слушателей. Настоящее же видится безрадостным, так в кульминации своего рассказа о прошлом информантка жалуется: «А что теперь?

---

¹⁷⁹ ФА СПбГУ, Чер24-31. Зап. от женщины, 1939 г.р., из д. Мархиново, с/с Яргожимского, Череповецкого р-на, Вологодской обл. 20.07.06. С.В. Хотининой.

¹⁸⁰ ФА СПбГУ, Чер24-10. Зап. от женщины, 1928 г.р., местная, из д. РМархиново, с/с Яргожимского, Череповецкого р-на, Вологодской обл. 06.07.20. А.Г. Подпоркиной.

Теперь только...» Затем она возвращается к описанию танцев и того, как она жила.

Вот вы слушаете как сказку, правда? Теперь все по-другому, даже не сравнишь. Вот. А у нас было хорошо, и нам хорошо было. И детство у нас хорошо, весе... Свое веселье у нас было. Нам казалось – тоже весело. Как заиграет гармошка – так ноги-то сами идут. А что теперь? Теперь только ... танцы. Танцевала я — нет, гармошка лучше¹⁸¹

Таковы темы деревенских интервью.

В ходе полевой работы информанты также рассказывали о предназначении этого жанра с их точки зрения. Жалоба информантами воспринимается как особый жанр для small talk, светской беседы:

Социальный контакт как завязать, сказать, что Путин дурак, дороги в России плохие и вообще жизнь не удалась. Коммуналка, коммуналка. А лета нет, а лета нет, все и че поехали. У нас все на работу приходят и говорят: “Погода..”. И поехали... А про Путина у меня сегодня дилемма была все утро. Путин, понимаешь, какой он козел!¹⁸²

Одно из частых объяснений того, почему в русской культуре принято жаловаться, звучит так:

Может быть это такой, некий стереотип, что у нас в культуре не очень принято, ааа, знаешь, не очень принято рассказывать о своих достижениях, о своих победах, о том, что какой я крутой. Не очень принято рассказывать, какая я молодец. Ну или какие, что у меня все прекрасно, что я живу, например, счастливой жизнью. А вот пожаловаться- это как бы принято. А потому что все боятся сглазить, когда все хорошо, всем боятся сглазить¹⁸³.

---

¹⁸¹ ФА СПбГУ, Чер24-10. Зап. от женщины, 1926 г.р., местная, из д. Раменье, с/с Яргожимского, Череповецкого р-на, Вологодской обл. 20.07.06. А.Г. Подпоркиной.

¹⁸² ЭА РП, DTxt19-04_Sverdl-Revд_19-07-27. Зап. от женщины, 1982 г.р., местной, в г. Екатеринбурге, Свердловской обл. 19.07.19. С.А. Ивановой.

¹⁸³ ЭА РП, DTxt19-04_Sverdl-Revд_19-07-27. Зап. от женщины, 1982 г.р., местной, в г. Екатеринбурге, Свердловской обл. 19.07.19. С.А. Ивановой.

Мелодраматизм — это модальность, которую транслирует жанр устной жалобы. Однако не будем делать обобщений о том, что существуют люди, которые жалуются или не жалуются; или же, что в сознании каждого жителя России отражаются все аспекты обозначенного жизненного мира. Важно, что это такой способ говорения, который избирается людьми для разговоров на определенные темы и, таким образом, длит их жизненный мир.

Заключение

Подводя итоги, можно установить, что литании обладают определенными лингвистическими и прагматическими характеристиками. Часть из них направлена на конструирование и поддержание ценностных установок, воспроизведение моделей концептуализации реальности. В связи с чем, мы полагаем, что устный речевой жанр литании является самостоятельным ритуалом, направленным на воспроизведение и поддержание социальных конвенций, реальных или мнимых, которые защищают общество от процессов энтропии.

Говорящий в тексте жалобы воссоздает «действительность» жанра, в которой адресант не может влиять на события, происходящие с ним; представляет себя либо свидетелем либо пострадавшим, а также монологически оказывается сконцентрирован на себе, окружен враждебными безликими фигурами.

Модальность, которую транслирует жанр устной жалобы мелодраматическая, характеризуется повышенной эмоциональной насыщенностью и особым распределением ролей, наличием «жертвы» и «преследователя».

Также формы выражения разного рода несчастий, страданий со стилистической доминантой жалобы имеют устойчивую традицию выражения и

бытования. В различных фольклорных и литературных жанрах можно обнаружить подобные формы, а также схожий способ концептуализации реальности представлен в письмах рабочих и крестьян в газеты в XX веке. Этот материал описала и исследовала Н.Н. Козлова в работе «Горизонты повседневности советской эпохи: голоса из хора».¹⁸⁴ Изучение смежных жанров и их особенностей в сопоставлении с жалобой — является интересным направлением работы.

Перспективами исследования также является подробный прагматический анализ литаний, ситуации рассказывания, участников коммуникации, перлокутивных функций этого речевого жанра. Представляется важным выявить интонационный рисунок этих форм речи.

---

¹⁸⁴ Козлова Н. Н. горизонты повседневности советской эпохи: голоса из хора. М: Ин-т философии РАН, 1996. 216 с

Библиография

Источники:

1. Фольклорный архив Санкт-Петербургского Государственного университета — ФА СПбГУ
2. Электронный архив Российская повседневность — ЭА РП
3. Личный архив Ивановой С.А.

Справочные издания

1. Словарь русского языка: В 4-х т. / РАН, Ин-т лингвистич. исследований; Под ред. А. П. Евгеньевой. 4-е изд., стер. М.: Рус. яз.; Полиграфресурсы, 1999.
2. Словарь лингвистических терминов. Изд. 5-е, испр. и доп. Назрань: Пилигрим, 2010. С. 324.

Научная литература

1. *Аверинцев С. С.* Историческая подвижность категорий жанра: опыт периодизации // Историческая поэтика. Итоги и перспективы изучения. М.: Наука, 1986. С. 104—116.
2. *Адоньева С. Б.* Жизненный мир // *Адоньева С. Б., Веселова И. С., Мариничева Ю. Ю., Петрова (Матвиевская) Л. Ф.* Первичные знаки / Назначенная реальность. СПб.: Пропповский центр, 2017. С. 13-15.
Мелодрама // Словарь русского языка: В 4-х т. / РАН, Ин-т лингвистич. исследований. 4-е изд., стер. М.: Рус. яз.; Полиграфресурсы, 1999. Т. 2. К—О. С. 249.
3. *Адоньева С. Б.* Прагматика фольклора. СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та; «Амфора», 2004.

4. *Арутюнова, Н.Д.* Дискурс // Лингвистический энциклопедический словарь / Гл. ред. В.Н. Ярцева. М. : Сов. Энциклопедия, 1990. С. 136–137.
5. *Бахтин М. М.* Проблема речевых жанров // Бахтин М. М. Собр. соч.: В 5 т. Т. 5: Работы 1940-х — начала 1960-х годов. М.: Языки русской культуры, 1996. С. 159—206.
6. *Бахтин М.М.* Формальный метод в Литературоведении / под. ред. К. Кустановича. Нью-Йорк: Серебряный век. 1982. С. 183.
7. *Бондарькова А.В.* Самопрезентация как особый интернет-жанр (на материале русскоязычных блогов) // Вопросы психолингвистики. 2014. №19. [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/samoprezentatsiya-kak-osobyu-internet-zhanr-na-materiale-russkojazychnyh-blogov> (дата обращения: 05.05.2022).
8. *Вавилов Н.* Не совсем наивная теория множеств. С. 255-261. [Электронный ресурс]: <http://patryshev.com/books/set-int.pdf>. Дата обращения: 05.05.22..
9. *Вежбицкая А.* Речевые жанры // Жанры речи. Саратов: Колледж, 1997. Вып. 1. С. 99—111.
10. *Вежбицкая А.* Язык. Культура. Познание. / Отв. ред. М. А. Кронгауз. М.: Русские словари, 1996. С.70-71.
11. *Веселова И.С.* Нарратология достоверной прозы. Сайт «Русский фольклор в современных записях». [Электронный ресурс] URL:http://www.folk.ru/Research/veselova_narratolog.php?rubr=Research-articles (дата обращения 13.05.21)
12. *Витгенштейн Л.* Голубая и коричневая книги: предварительные материалы к «Философским исследованиям»/ Перевод с английского: В. А. Суровцев, В. В. Иткин. Новосибирск: Сибирское университетское издательство, 2008.

13. *Витгенштейн Л.* Культура и ценность. О достоверности. М.: АСТ: Астрель, 2010. С. 149.
14. *Витгенштейн Л.* Философские исследования. М. : АСТ: Астрель, 2011. С. 30.
15. *Волошинов В. Н.* [Бахтин] Марксизм и философия языка. Основные проблемы социологического метода в науке о языке. Издание 2-е. Л., Прибой, 1930. С. 23-25
16. *Гуревич А.Я.* Проблема ментальности в современной историографии // Всеобщая история: Дискуссии, новые подходы. Вып. 1., М., 1989. С. 84-85.
17. *Гуссерль Э.* Кризис европейских наук и трансцендентальная феноменология Введение в феноменологическую философию / пер. с нем. Д.В.Скляднева. Будапешт: Владимир Даль. 2004. С. 74-81.
18. *Гуссерль Э.* Кризис европейских наук и трансцендентальная феноменология. Введение в феноменологическую философию / пер. с нем. Д.Н. Кузницына. СПб.: 2013.
19. *Дейк Т.А.ван.* Язык.Познание.Коммуникация. Б.: БГК им. И.А. Бодуэна де Куртенэ, 2000.
20. *Дементьев В. В.* Изучение речевых жанров. Обзор работ в современной русистике // Вопросы языкознания. 1997. № 1. С. 109—121.
21. *Дементьев В. В.* Снова о «жанрах речи и языке речи»: что дала жанроведению лингвистика? // Жанры речи. 2022. №1 (33). [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/snova-o-zhanrah-rechi-i-yazyke-rechi-что-dal-a-zhanrovedeniuyu-lingvistika> (дата обращения: 05.05.2022).
22. *Дементьев В. В.* Теория речевых жанров. М.: Знак, 2010. 600 с.
23. *Дементьев В.В., Седов К. Ф.* Социопрагматический аспект теории речевых жанров. Саратов, 1998. 107 с.

24. *Жеребило Т.В.* Словарь лингвистических терминов. Изд. 5 -е, испр. и доп. Назрань: Пилигрим, 2010. С.324.
25. *Заде Л.А.* Понятие лингвистической переменной и его применение к принятию приближенных решений. М.: Мир, 1976. 165 с.
26. *Китайгородская М. В., Розанова Н. Н.* Языковое существование современного горожанина: На материале языка Москвы. М.: Языки славянских культур, 2010. 496 с.
27. *Китайгородская М.В., Розанова Н.Н.* Речь москвичей: Коммуникативно-культурологический аспект. М.: Изд. «Русские словари», 1999. 396 с.
28. *Козлова М.С.* Философия и язык. М., 1972. С. 150.
29. Коммуникативно-культурное пространство: общий взгляд и возможности интерпретации // Русский язык в контексте культуры / Под ред. Н. А. Купиной. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 1999.
30. *Купина Н. А.* Тоталитарный язык: Словарь и речевые реакции. Екатеринбург — Пермь: Изд-во Урал, ун-та. ЗУУНЦ, 1995. 144 с.
31. *Левшина Н. Г.* Речевые тактики в предвыборном обращении (анализ двух предвыборных обращений кандидатов в губернаторы Санкт-Петербурга) // Вестник СПбГУ. 2005. Сер. 9. № 1. С. 47.
32. *Майорова М.Г.* Дискурс чудесного в устных нарративах: опыт иерофании. С.5.
33. *Медведев П.Н.* [Бахтин] Формальный метод в литературоведении. Критическое введение в социологическую поэтику. Л., Прибой, 1928. С. 182.
34. *Николаева Т. М.* От звука к тексту. М.: "Языки русской культуры", 2000.
35. *Поспелова А.Г.* Функциональный аспект изучения речевых актов: иллюкативно-интерактивная характеристика. Л., 1992.

36. *Плунгян В. А., Резникова Т. И., Д. В. Сичинава Д. В.* Национальный корпус русского языка: общая характеристика // Научно-техническая информация. Сер. 2. 2005. № 3. С. 9—13.
37. *Русский язык конца XX столетия (1985-1995) / В. Л. Воронцова, М. Я. Гловинская, Е. И. Голанова [и др.]; отв. ред. Е. А. Земская.* Институт русского языка им. В.В. Виноградова РАН. М.: Языки русской культуры, 1996. 481 с.
38. *Серкин В.П.* Проблемы моделирования сознания методами психосемантики и психологии субъективной семантики // Психология субъективной семантики: Истоки и развитие / Под ред. И.Б. Ханиной, Д.А. Леонтьева. М.: Смысл, 2011. С.11.
39. *Серль Дж. Р.* Классификация иллокутивных актов // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 17. Теория речевых актов. М.: Прогресс, 1986а. С.170-194.
40. *Серто Мишель де* Изобретение повседневности. 1. Искусство делать / Мишель де Серто; пер. с фр. Д. Калугина, Н. Мовниной. СПб.: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2013.
41. *Степанов А. Д.* Драматургия А. П. Чехова 1880-х годов и поэтика мелодрамы: автореф. дисс. ... к. филол. н. СПб., 1996. 21 с.
42. *Томашевский Б.М.* Стилистика: учебное пособие/ под.ред. Муратова А.Б. 2-е изд., Л.: Издательство Ленинградского университета, 1983 г. С. 280.
43. *Тюпа В.И.* Жанр и дискурс // Критика и семиотика. Вып. 15. Новосибирск М., 2011. С. 31-42; *Алефиренко Н.Ф.* Проблема соотношения речевого жанра и дискурса // Русистика. 2009. №2.
URL:<https://cyberleninka.ru/article/n/problema-sootnosheniya-rechevogo-zhanra-i-diskursa> (дата обращения: 05.05.2022).

44. Хрестоматия «Живая речь уральского города: устные диалоги и эпистолярные образцы». Екатеринбург, Изд-во Уральского ун-та, 2011. 375 с.
45. Шмелева Т. В. Жанр в современной медиасфере // Жанры речи. Вып. 8: Жанр и творчество. Саратов; М.: Лабиринт, 2012. С.26—37.; Горошко Е. И. «Чирикающий» жанр 2.0 Твиттер, или Что нового появилось в виртуальном жанроведении // Вестник Тверского гос. ун-та. 2011. № 3. С. 11—21.
46. Шмелева Т. В. Модель речевого жанра // Антология речевых жанров: повседневная коммуникация / общ. ред., предисл. К. Ф. Седов. М.: Лабиринт, 2007. С. 81-89.
47. Шрейдер Ю. А. Логика знаковых систем. Элементы семиотики. М.: Либроком, 2012. 186 с.
48. Эксле О. Г. «Образ человека» у историков // Эксле О. Г. Действительность и знание. Очерки социальной истории Средневековья. М.: НЛЮ, 2007. С. 307.
49. Austin J. L. How to do things with words. Oxford: Clarendon Press, 1962.
50. Bauman Richard and Charles L Briggs. Poetics and Performance as Critical Perspectives on Language and Social Life// American Review of Anthropology 1999 N 19.. Pp. 59—88.
51. Brooks P. The Melodramatic Imagination: Balzac, Henry James, Melodrama, and the Mode of Excess. New Haven; London: Yale University Press, 1976.
52. Geertz C. The Interpretation of Cultures. New York Basic Books. 1973. 478 p.
53. Les Rituels du dialogue. Monod Becquelin A., Eriksson P. (eds). Nanterre: Société d'ethnologie, 2000. Pp. 235—254.
54. Nancy Ries. Russian Talk: Culture and Conversation During Perestroika. Ithaca, N.Y. and London: Cornell University Press, 1997.
Русское издание: Рус Н. «Русские разговоры»: Культура и речевая

повседневность эпохи перестройки. / Пер. с англ. Н.Н. Кулаковой и В.Б. Гулиды. Предисл. И. Утехина. М.: Новое литературное обозрение, 2005. 368 с.

55. *Searle J.R.* Speech acts: An essay in the philosophy of language. London, New York: Cambridge univ. press, 1969. VI, 203 p.